

Илья Фогелль

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

**В ЗАБА
СТРАХУ**

Илья Фогелль
В глаза страху

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Фогелль И.

В глаза страху / И. Фогелль — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10588-1

История разворачивается в современном мире, изменённом зомби-эпидемией, как следствие, заброшенные города, разрозненные группы выживших, старающихся противостоять новым трудностям. Действие происходит спустя несколько лет после начала заражения, и когда люди уже несколько привыкли к новому порядку, научились с ним взаимодействовать, на горизонте появляется неизвестная сила, которая способна объединять зараженных в группы и координировать их действия, для того, чтобы штурмовать укрепления людей. Смогут ли выжившие противостоять новой угрозе или погибнут пытаясь? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10588-1

© Фогелль И., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

История 1. Цена – человечность	5
Застава № 11	5
Застава № 13	7
Центр города	9
Недалеко от Заставы № 13	11
Убежище Ресаевых	13
Тюрьма	16
Застава № 11	18
Крыша дома, ≈ 250 м от Заставы № 11	19
Военная база секретных спецслужб	21
Военная база секретных спецслужб	26
Военная база секретных спецслужб	29
Военная база секретных спецслужб	33
Военная база секретных спецслужб	35
Тюрьма	38
Застава № 11	40
Тюрьма	42
Тюрьма	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Когда реальность становится нелогичной, отбрось всё то, что, по твоему мнению, нереально, и тогда останется только истина.

История 1. Цена – человечность

Застава № 11

Четверг, 8:15 утра.

Звуки выстрелов заглушали абсолютно всё, взрывы гремели повсюду. Это означало только одно – на заставу было совершено нападение. Заражённые, ведомые запахом живой плоти, толпой атаквали хорошо укреплённую крепость, именуемую Заставой № 11. Заражённые – тупые твари, бывшие когда-то людьми, теперь лишь изредка напоминали свои оригинальные ипостаси, разве что сзади и издалека. Сейчас они больше походили на трупы, что, по сути, и было правдой. Одежда, которую они носили, была изрядно измахрачена не то временем, не то битвами с живыми. И вот в это прекрасное утро они решили напасть на Заставу № 11, с пеной у рта и со страшно издаваемыми звуками они что было сил бежали и кидались на стены. Сама застава напоминала форд-крепость – окруженное стеной из кирпича, на совесть сделанное трехэтажное строение, в котором отсутствовали окна как таковые: они также были заложены кирпичом, что было весьма предусмотрительно, учитывая обстановку. На заставе проживало достаточно большое количество выживших. Все они занимались делами на благо заставы или из-за страха перед перспективой быть съеденными заживо. Помимо мирного населения был ещё и охранный гарнизон в числе восемнадцати доблестных воинов под командованием капитана Фёдора Николаевича Гречко, и именно они в данный момент отражали атаку заражённых.

– Антон! Какого чёрта?! Где гранаты?! – Гречко нервничал; давненько, если не сказать никогда, он не видел такой массивной атаки со стороны заражённых.

– Сейчас всё будет, капитан. – Антон должен был следить за боеприпасами, чтобы те не закончились в самый неподходящий момент, и, видимо, не уследил за этим моментом. – Вот всё, что осталось, – смущённо сказал он, когда вернулся с небольшим количеством «лимонок».

Гречко посмотрел на пять последних гранат и скривил губу в недовольстве. Затем, взяв одну, вырвал чеку и кинул её в толпу заражённых. Куски их гнилой мёртвой плоти разлетелись по округе, что-то даже попало за стены заставы.

– Раздай остальное парням, – приказал Гречко, а сам принялся стрелять по атакующим.

– Капитан!!! – истошно заорал один из ребят. – Мутант!!!

Дело плохо, ведь мутанты были во много раз сильнее, больше и вообще могли многое натворить. Конечно, умом они не отличались, но вот пробить стену заставы вполне себе в состоянии, а это было недопустимо. Помимо отряда Фёдора на заставе были и другие люди, но ставить их под ружьё было опасно в первую очередь для них самих, ногу ещё отстрелят кому-нибудь, ну или себе. В любом случае нужно было что-то делать.

– Костян, ты жив ещё?! – проорал Гречко.

– Так точно, капитан! – отозвался со своего укрытия минёр.

– Когда подойдёт ближе, взрывай его к чертям!

– Будет сделано! – И Константин побежал к своему пульта. Когда застава начала работать, он заминировал периметр управляемыми осколочными минами, и вот они пригодились.

– Давай, подходи ближе, тварь, – бормотал он себе под нос, – ещё чуть-чуть! – В следующую секунду прямо под мутантом взрывается мина. Она его буквально на куски порвала и захватила несколько заражённых, которые оказались рядом.

– Костян, молодец! – орали парни. Боевой дух поднялся до предела, однако вскоре он упал обратно, когда из-за ближайшего дома ещё появились эти мутировавшие твари, только на этот раз их было гораздо больше.

– Пиздец нам, – тихо сказал Гречко. – Антон, срочно РПГ, всё, что есть, бегом! Костян, следи за этими уродами!

– Так точно! – Константин знал своё дело, он сам расставлял мины и собирал пульт управления к ним. По сути, чтобы управлять этим пультом, особого ума не требовалось, однако необходимо было знать, какая кнопка что взрывает. Ведь пульт внешне представлял прямоугольную коробку с несколькими рядами кнопок, каждая из которых отвечала за одну из мин. Нажмёшь не на ту, страшного ничего не произойдет, разве что потеря мины. Но минёр знал расположение каждой и, естественно, прекрасно представлял, какие кнопки в какой момент нужно было жать.

Первые взрывы прозвучали уже через несколько секунд, и очередной мутант разлетелся на кусочки: огромные монстры плохо справлялись с минами. Но и у мин были свои минусы, например, их было меньше, чем мутантов, и поэтому, когда Антон наконец-то пришёл с ракетами, в стену был нанесён первый удар.

– Давай сюда, быстрее! – Фёдор схватил РПГ и приготовился. – Все ко мне, бегом, сгруппировались здесь! Антон, иди внутрь, закрой дверь, вызови подмогу и сиди там, пока они не придут. Понял?!

– А как же вы? – Ошеломлённый Антон на несколько секунд потерялся от такого приказа.

– Вали отсюда, помоги людям, ты – их последняя надежда, а мы уж как-нибудь справимся! – наорал на бедолагу Гречко, зато тот сразу пришёл в себя.

– Хорошо, капитан. – Отдав честь, он убежал внутрь заставы.

– Ну что, парни, надерём жопу этим говноедом?! – принялся подбадривать оставшихся бойцов капитан Заставы № 11.

– Да!!! – хором ответили бойцы. Они прекрасно понимали, что если не случится чуда, они все там и останутся.

– Хватайте ракеты и готовьтесь к смерти, потому как она уже рядом!

– Так точно!!!

– Слушай мою команду, начинаем стрелять справа налево с задержкой в две секунды! Первый – Лёня! – Гречко взял одну из РПГ и тоже приготовился; настала полная тишина. Только звуки монотонных ударов о стенку нарушали её. Каждый готовился умереть, мысленно прощаясь со знакомыми, с теми, кто ещё жив и не хочет его сожрать. А стена тем временем медленно, но верно рушилась. Мутант знал своё дело, спокойно разрушая единственную преграду между зараженными и людьми. Хотя, с технической точки зрения, он мог бы и перелезть через стену, но именно этот проход он делал не только для себя и собратьев, а ещё и для простых зараженных, которые также с нетерпением ждали момента ворваться внутрь и полакомиться свежими человечками. Наконец случилось неизбежное, когда с верхнего края уже начали отваливаться кирпичи и пошла трещина. Удар, ещё удар, трещина увеличилась, ещё раз, из середины отлетело несколько кирпичей, и последний. Стена разлетелась на куски, и монстр появился в свежеделанном проёме. Вдруг время остановилось и стало так спокойно и легко, что, казалось, можно даже подумать. Всё стало ясно как день, и сквозь эту пелену эйфории все услышали только одно слово.

– ОГОНЬ!!!

Застава № 13

Четверг, 8:25 утра.

Хоть и на 11-й достаточно сильно шумели, звуки сражения не могли добраться до стен ближайшей к ним заставы. Именно поэтому утро протекало в относительном спокойствии, если можно было вообще так сказать. После падения неизвестного космического корабля прошло достаточное количество времени, но с каждым днём жизнь людей не становилась проще, скорее наоборот, лишь сложнее, и причиной были не только зараженные или мутанты. Другие выжившие представляли куда большую угрозу, и если в этом городе более-менее удалось искоренить разбойнические и каннибальные сообщества: одних отогнали за границу, других уничтожили, то вот в других частях света не всегда всё складывалось настолько удачно по отношению к мирному населению. Возвращаясь к Заставе № 13, относительно нового мирового порядка здесь было спокойно до того момента, пока по радиации нервным и одновременно отчаянным голосом не заговорил Антон.

– Приём! Приём! Меня кто-нибудь слышит?! Это застава номер одиннадцать! Ответьте срочно!

– Да, я вас слушаю. Что случилось? – Готовый к любым сообщениям радист немедленно ответил на призыв о помощи.

– Меня зовут Антон, застава номер одиннадцать. На нас напали заражённые и мутанты, очень много, нужна поддержка, срочно, иначе мы все погибнем!

– Вас понял, немедленно высылаю к вам отряд. – Сердце радиста застучало быстрее обычного: «Мутанты...». Мысль о том, что они начнут нападать, всегда страшила его.

– Через сколько вы будете?!

– Десять-пятнадцать минут.

– Это очень долго, мы столько не продержимся! – Антон понимал, что если они не успеют прийти к ним на подмогу, возможно, некого будет уже спасать, мутанты без труда проникнут внутрь заставы, и тогда пиши пропало.

– Держитесь сколько сможете, мы уже летим к вам, конец связи. – Радист сбросил наушники и помчался к капитану.

* * *

Капитан Заставы № 13 Романов Константин Валерьевич сидел в своём кабинете, зарывшись в бумажную работу. Апокалипсис, как ни странно, не уничтожил бюрократию в этих местах: листы затрат, накладные на доставку провианта и прочие отчеты, которые ему необходимо было подготовить. Не особо к спеху, конечно, но так как заняться всё равно было нечем, тратить время впустую он не хотел. Правда, его труды были прерваны, дверь в кабинет распахнулась так быстро и неожиданно, что Романов невольно схватился за пистолет.

– Стучаться надо, – жёстко сказал он в ответ на такое неправомерное действие.

– Капитан, простите, но это срочно, одиннадцатая под атакой. Мутанты, – затараторил радист.

– Вот сукины дети. Быстро готовь транспорт и выкатывай его во двор, – скомандовал Романов, а сам нажал на тревожную кнопку. В стенах заставы рокотом прокатился вой сирены. Уже через минуту все солдаты из гарнизона 13-й и сам Константин были во дворе.

– С одиннадцатой поступил сигнал тревоги. Первые десять, бегом в транспорт. Остальные, ждём товарняк. Серёга, ты за руль. Бегом! – Четкие приказы командира не обсуждались, а в подобных ситуациях ещё и выполнялись быстрее обычного. Первые десять бойцов отделились от шеренги и побежали грузиться в машину вместе с Романовым.

Ворота заставы распахнулись как картонные, и ударный КамАЗ рванул к 11-й заставе на всех парах. Солдаты, сидевшие в кузове, слегка нервничали, они были привыкшие к сражениям против зараженных и мутантов, но всё равно удача могла отвернуться в любой момент. А потеря даже одного человека в этом новом мире была катастрофической, не говоря уже о больших жертвах. Тринадцатая была в относительной близости от места атаки мутантов, однако в связи с прошедшим заражением ландшафт и проезды слегка изменились. Брошенные и разбитые в авариях машины преграждали дороги и создавали так называемые мёртвые пробки, которые потихоньку растаскивали жители застав своими силами, но, к несчастью, оставленного транспорта было слишком много. Поэтому Константин выбрал Сергея в водители, тот знал новые дороги лучше любого другого солдата, и уже через несколько минут они были на месте.

– Капитан, вижу дыру в стене, – отрапортовал Сергей.

– Неужели опоздали? – с недоверием сказал Романов. – Подъезд ближе.

Машина остановилась, не доезжая до стены, не было возможности подъехать ещё ближе, потому как плац перед стеной был усыпан ковром из трупов зараженных. То тут, то там встречались воронки от взрывов мин и гранат. Бойцы, наученные долгими тренировками в этих суровых условиях, быстро покинули кузов грузовика и заняли оборонительную позицию возле него.

– Как обстановка?

– Вокруг никого не видно, капитан.

– Ладно, пойдём внутрь, всем быть начеку, – отдал команду Романов и передёрнул затвор пистолета. Отряд осторожно направился к трещине в стене, не забывая внимательно следить за периметром, но в обозримой зоне видимости не было ни одного зараженного. Что было странно: хотя бы по одному, но они бродили везде, их количество позволяло разгуливать даже небольшими группами по всему городу.

Добравшись до места пролома, первым во внутренний двор заглянул Романов: на удивление двор был пуст. Зайдя за стену, они увидели тела двух бойцов 11-й. Повсюду валялись куски разорванных на части зараженных и мутантов, но живых не было. Подойдя к двери, непосредственному входу на заставу, бойцы заняли оборону, а Константин что было сил постучал в мощную железную дверь и крикнул своим громким басом:

– Есть живые?!

Через пару секунд дверь открылась и оттуда вышел Гречко.

– Константин Романов, привет...

Центр города

Среда, 9:30 вечера.

Когда всё это началось, выжившие поняли одно важное правило: никогда не выходить на улицу после заката. Ведь у людей есть одна слабость – зрение: ночью заражённых не видно. Теперь, после того как фонари перестали гореть, ночь была настоящей тьмой, и, как и любая тьма, она скрывает в себе чудовищ. Было лишь одно исключение – страх смерти, и именно он заставил двух молодых людей выйти на улицу этого проклятого города ночью. Дина и Рома Ресаевы, брат и сестра. Они бежали что было сил, а заражённые преследовали их и стягивались со всех сторон.

– Дина, быстрее! Ещё чуть-чуть! – подбадривал свою младшую сестренку Рома.

– Я больше не могу! – выкрикнула она и начала отставать.

– Нет! Дай свою руку! – Рома посмотрел ей в глаза и крепко сжал запястье. – Мы выберемся только вместе. – После чего побежал дальше, таща теряющую силы сестру за собой.

Наконец-то он увидел то, что искал, – открытую дверь того убежища, которое он смастерил сам. Он всегда оставлял дверь открытой. Зачем? Наверное, знает только бог, ну и сам Рома. Тем временем не ведающие усталости заражённые сокращали расстояние до жертв. Оставались считанные метры, когда Рома силой закинул сестру внутрь, после чего забежал сам и закрыл дверь изнутри. В эту же секунду с другой стороны послышались стуки и рычания заражённых.

Слегка отдышавшись, он нащупал на стене выключатель и зажёл свет. Светодиодные лампы хорошо освещали всё и ко всему прочему затрачивали малое количество энергии, что было крайне важно в сложившихся обстоятельствах. Убежище Ресаевых начиналось с длинного, достаточно широкого коридора с дверями по бокам и в конце, а перед последней дверью бродили двое заражённых. Когда они заметили людей, то бросились на них, рыча и кряхтя на ходу.

– Стоять! – скомандовал Рома, и они остановились, словно ручные псы. Затем Ресаев подошёл к первой двери и открыл её. – Внутри! – Заражённые послушно проковыляли в комнату. – Дина, вставай, надо дойти уже, совсем немного осталось. – Подняв сестру, он помог ей дойти до конца коридора. Ключ в замке повернулся легко, Рома постоянно проверял надёжность механизма, в конце концов от этого зависели его жизнь и жизнь сестры.

Убежище Ресаевых напоминало повстанческое укрепление. Это было здание уже бывшего общежития, двенадцать этажей, множество коридоров и огромное количество маленьких комнат. Войти внутрь здания можно с нескольких сторон, но вот пересекаться они начинают только со второго этажа, на который можно попасть по одной из четырёх лестниц, которые ведут на самый верх. Само здание квадратное, и первый этаж поделён на четыре сектора, на каждой стороне есть вход в один из четырёх подъездов. Ресаевы заняли третий, единственный на входе, в котором была металлическая дверь, кастомизировав с внутренней стороны засов, вследствие чего она стала безопасно закрываться. После этого Рома забаррикадировал лестницу, чтобы с других частей общежития не смогли прийти зараженные и другие незваные гости.

Сама комната была маленькой, не разделённой на кухню и прочие удобства, просто бетонная коробка, обставленная, с позволения сказать, не очень дорогой мебелью. Хлипенький раскладной диванчик, полутораметровый холодильник, спрятанный в противоположном углу слева от раковины, справа же от неё находилась газовая плита, к которой резиновым шлангом был подключен баллон с пропаном. Посреди стояла тумба с небольшим телевизором, скорее, как дань прошлому, нежели как важный предмет. Между ними ближе к диванчику находился маленький столик, такие обычно берут с собой на природу, но и для использования дома тоже сгодится. И конечно, вдоль стены находился двухстворчатый шкаф советской наружно-

сти. Это всё было оставлено предыдущими владельцами. Ресаевы после переезда привнесли кое-какие изменения. Два огромных походных рюкзака покоились рядом со шкафом. Постеленный между телевизором и плитой спальник, который использовал Рома, сестра же спала на диване. Окна, точнее, единственное окно было наглухо заколочено, дабы снаружи не было видно света. Последним изменением был генератор, стоял он в соседней с ними квартире, но принесли его именно они. Перед сном Рома обязательно выключал его, и они зажигали свечи.

– Неужели мы добрались? – недоверчиво произнесла Дина, садясь на диван. – Напомни мне в следующий раз, чтобы я с тобой не ходила.

– Ты всегда это говоришь, – заметил Рома, переставляя чайник на плиту, – и всегда в итоге одно и то же.

– Но это не может продолжаться вечно. – Дина с грустью посмотрела на брата. – Когда-нибудь мы можем просто не успеть. Нужно что-то с этим делать.

– Я знаю, – сказал он, садясь рядом, – но мы обшарили уже все близлежащие магазины. Они пусты, ты сама видела. А нам ведь надо что-то есть и пить. Да, ходить далеко – это большой риск, но что делать, сидеть здесь тоже не выход.

– Мы можем примкнуть к другим людям, они бы...

– Нет! – отрезал Рома. – Мы уже говорили на эту тему, и мой ответ, как и прежде, нет.

– Но твой дар...

– Именно из-за него! Ты представляешь, что будет с нами, если они узнают, что я могу?! Да они будут постоянно меня эксплуатировать на нужды своих колоний. И мало ли что будет дальше!

– Мы могли бы вернуться туда, откуда сбежали.

– Ты забыла, что было в прошлый раз?! Именно поэтому мы и стали жить одни! Именно из-за этих людей, которые считали меня лишь оружием, – сорвался Рома. И добавил уже более спокойно: – Я не был для них человеком.

– Ты ведь можешь и не использовать его.

– Дина...

– Хватит, – в её глазах стали скапливаться слёзы, – я так больше не могу! Нам нужна помощь!

– Хорошо, – сдался Рома и обнял сестру. – Завтра с первыми лучами мы пойдём к ним. – Всклипы сестры перебил оживший свисток. – Чайник закипел, будешь чай?

Недалеко от Заставы № 13

Четверг, 8:40 утра.

Несколько бронированных машин ехали по направлению к заставе. Везли они продукты, оружие и топливо. Путь их был долг, из загорода, со 2-й заставы. Вторая была основным местом обитания выживших, её организовали за пределами города в одной из близлежащих деревень, и после того, как места в ней стало не хватать, было решено открывать заставы непосредственно в самом городе. Правда, в последнее время совет всё больше и больше стал склоняться к тому, чтобы ликвидировать городские заставы и, оккупировав ещё одну деревню, перевезти всех туда. Хотя всё было не так просто, поэтому пока всё остаётся так, как есть.

Всю дорогу до заставы было тихо. Даже простых заражённых практически не было. Однако когда первая машина выехала из-за угла очередного дома, сбоку в неё врезалось что-то большое. Дверь сразу вмялась вовнутрь, а машина упала набок. Следующие за ней не успели вовремя затормозить и на полном ходу врезались друг в друга. В то время, пока водители второй и третьей машин приходили в себя, мутант, виновник аварии, вырвал дверь головной и проник в кабину. Оттуда послышались одинокие выстрелы, глухие удары и крики боли.

Вторая машина осталась на колёсах, вот только водитель оказался на приборной панели под лобовым стеклом. Его напарник обошёлся более лёгкими травмами, потому как был пристёгнут.

– Чёрт, – практически выдохнул Евгений, поднимаясь, чтобы оглядеться. – Саня, ты как? Эй! – Он отстегнул ремень и подвинулся ближе к лежащему под стеклом водителю. – Саня, ты живой? – Евгений протянул руку, чтобы потормозить его. В это время мутант, закончивший с головной машиной, вылез из кабины и одним прыжком добрался до второй. Зацепившись за решётку на лобовухе, он сделал удар по ней и разбил стекло для того, чтобы добраться до водителя, ну а потом и до напарника. После первого же удара решётка вмялась и лобовуха треснула, перекрыв обзор рисунком в виде паутины.

Но Евгений не растерялся, он достал из-под сиденья крупнокалиберный дробовик, специально взятый именно для таких случаев. Прижав приклад к плечу, а ногой опершись о панель, он навёл ствол на голову твари. Прицелился, выстрел. Через разбитое на маленькие кусочки стекло было видно, что голова мутанта разлетелась как арбуз, и его тело с характерным глухим звуком упало с капота на землю. Евгений, оглушённый выстрелом, выронил дробовик и схватился за голову. Его слегка пошатывало из стороны в сторону. Через пару минут он поймал реальность и начал тормошить Александра.

– Вставай, Саня, давай вставай! – После нескольких шлепков по щекам его глаза наконец-то открылись. – Слава богу, ты живой!

– Что случилось? – мутно спросил водитель, параллельно нащупывая шишку на голове, оставленную после удара о лобовое стекло.

– Мутант. Этот ублюдок убил Петю и Тоху, – не менее рассеянно ответил Евгений.

– Сука! – согласился Александр, кряхтя и перебираясь на сиденье. – А что с третьей машиной?

– Не знаю, надо выйти посмотреть.

– Ну так давай посмотрим, – предложил Александр и достал свой пистолет. После чего они переглянулись и молча вышли из машины.

На первый взгляд всё было тихо, даже слишком. Евгений с особым вниманием осмотрел периметр: ни одного зараженного. Это слегка смутило парня, ведь они изрядно пошумели тут. Александр, вышедший с другой стороны кабины, также обратил внимание на отсутствие бегущей к ним толпы плотоядных тварей. Убедившись в собственной безопасности, парни отправились посмотреть, в каком состоянии был замыкающий грузовик. Одного взгляда на

кабину было достаточно: с водителем и его напарником всё в порядке. Так как оба парня сидели внутри, пристёгнутые, с открытыми от страха глазами и сжимали в руках своё оружие. А вот грузовичку досталось. Не успев вовремя затормозить, машинка догнала вторую, и если мощной морде грузовика было по большому счёту плевать на такие форс-мажоры, то вот корма идущей следом машины пострадала изрядно. Благо это происшествие не повредило груз, кузов-то они починят, пока будут стоять в 13-й.

– Вот ссыкуны! Вылезайте, поможете перекинуть коробки, – скомандовал Александр, подойдя к их кабине. – Пойдём, вы будете таскать, а мы – следить за периметром.

– Почему не мы? – недоумевающе спросил Стас, когда наконец-то смог справиться с ремнём и выбраться из кабины.

– Ты смеёшься? После такой картины я не доверю тебе следить за моей спиной. Давайте быстрее, времени в обрез.

Забирать тела убитых ребят, а точнее то, что от них осталось, не было никакого смысла. К сожалению, этот мир был достаточно суров, и как бы то ни было, за то время, что буйствует эпидемия, люди привыкли к такого рода происшествиям и воспринимали их как должное, а не как нечто ужасное. Нет, они, конечно, горевали и даже слёзы лили иногда, но вот могилы стали копать намного реже. Поэтому, подойдя к раскуроченной мутантом кабине, Женя, не без сожаления и грусти смотря на трупы товарищей, достал их оружие и патроны.

– Что? – спросил он, когда вылез из кабины и поймал на себе взгляд Александра, который следил за периметром, пока Стас и Андрей таскали коробки. – Нам они нужнее, сам знаешь.

– Можешь не оправдываться. – Спокойно отвернувшись, он продолжил осматриваться.

Минут через пятнадцать они закончили с коробками и уже ехали к заставе. Остаток пути прошёл в тишине, все задумались о скоротечности жизни и о том, что каждый мог оказаться на месте тех несчастных ребят, ведь виной тому падлюка случай. Вскоре они добрались до ворот Заставы № 13. Смотрящий сразу заметил приближающиеся два грузовика.

– Открыть ворота! – скомандовал он.

Грузовики припарковались на обычном месте, и к Александру подошел один из бойцов заставы.

– Саня, утро доброе!

– Здорово, Паша, а где Романов?

– Поехал на 11-ю, на них напали. А вы почему такие потрёпанные, и только две машины?

– Долгая история, Паш.

– Ничего страшного, тебе всё равно Романова ждать, пойдем, расскажешь.

Убежище Ресаевых

Четверг, 6:30 утра.

Талант Ромы по управлению заражёнными проявился на восьмой месяц после начала заражения, точнее, узнал он о нём именно в этот срок. За это время он научился использовать заражённых не только как живую неспящую охрану, но и как бойцов. Держать палки в руках, бить ими. Те слушались его, как марионетки кукловода. Но он не мог контролировать слишком большие группы. Да и вообще с контролем были проблемы, имеется в виду, что зараженные слушаются его только до тех пор, пока он мысленно направляет их, но стоит ему перестать, они вновь превращаются в тупых животных. Из-за этого нельзя было отдать команду или запрограммировать на цепочку действий и пойти заниматься своими делами. Если бы Рома тратил больше времени на совершенствование своего навыка, его сила могла стать безграничной. Но он не делал этого. Скорее всего, потому что не было катализаторов для развития таланта.

Рома был старшим ребёнком в семье и всю жизнь оберегал свою маленькую сестрёнку. Постоянно перед родителями брал вину на себя за её проступки. Но сейчас именно она хотела защитить его. Дина была права, и Рома знал это, одни они просто не выживут. Рано или поздно кто-то оступится, а если это будет он и из-за него погибнет сестра? Ресаев просто не мог этого допустить.

Просыпались они без будильника уже давно, рано утром, в одно и то же время – привыкли. А в этот раз, проснувшись, стали собираться.

– Дина, бери только самое необходимое. Чтобы, если пришлось бежать, было не тяжело.

– Я поняла. – Дина тоже оберегала брата, всегда старалась ему помочь. Вот только он не признавал слабостей ни в ком, кроме неё. Он считал, что должен быть способен на всё. Но бывали ситуации, когда он был бессилен, и тогда помогала она. Не физически, но морально. – Я готова, – сказала она через несколько минут сборов.

– Хорошо. Ты точно уверена, что хочешь этого? – Она положительно кивнула. – Ну что ж, тогда пойдём.

* * *

Улицы были пусты. Никто не знал, почему, но на рассвете заражённые были менее активны. Иногда, даже увидев живых, они не преследовали их. Именно поэтому все дела, связанные с переездами и прочими походами, совершались поутру. Рома тоже это знал, но всё равно был осторожен, ведь между «неактивные» и «отсутствие заражённых» была разница. Путь до заставы был неблизкий, почти через полгорода. Но дорогу оба знали хорошо, именно с неё они сбежали три месяца назад. Потому что его действительно стали эксплуатировать из-за таланта. Сначала это было похоже на случайные совпадения, но потом стало ясно, что это настоящий дар. Многие с опаской относились к этому проявлению Роминых способностей, и в какой-то момент его терпение закончилось. Он знал, что его не отпустят просто так. Это не означало, что их бы посадили на цепь и, если Рома откажется помогать, они убьют его сестру, конечно, нет. Но тем не менее тот расклад не устраивал его, поэтому, уговорив сестру и взяв с собой еды на пару дней, они сбежали.

– Мы уже рядом. – Это были первые Ромины слова, с момента как они покинули убежище. – Что-то не так. – Он вообще мало говорил, когда был на улице.

– В чём дело?

– Я чувствую большую активность впереди. Это странно. Они не бывают такие активные по утрам. Ускорим шаг.

Они практически побежали. Оставалось всего лишь пару домов до заставы.

– Стой. – Роман аккуратно выглянул из-за угла дома и увидел, как в кирпичную стену долбится мутант, в одно и то же место, а остальные мутанты и обычные зараженные просто стоят и ждут. – Странно.

– Что там? – не выдержала молчания Дина.

– Они напали на заставу.

– И что тут странного? – удивлённо заметила она. – Они же звери, нападают на всё, что видят.

– В том-то всё и дело, что нет. – Рома заметно волновался, ситуация была весьма спорная. – Эта атака выглядит организованной, как будто бы...

– Ими кто-то управляет? – Дина вопросительно посмотрела на Рома.

– Что ты смотришь, я здесь, да и к тому же их слишком много, я не могу управлять таким количеством. Ещё и мутанты... – В это время мутант разбил стену, и Гречко дал команду «огонь». – Твою мать! Держи, и что бы ни случилось, будь здесь! – Рома отдал ей пистолет и рюкзак и побежал к заставе.

– Стой, ты куда... Чёрт! – только и успела крикнуть вслед Дина, как её брат помчался к 11-й.

* * *

– Два... один! Залп! – последнюю ракету выпустил сам Гречко. Но не хватило – один из мутантов выжил и прорвался внутрь. Сразу опознав жертв, он бросился на них. Повезло, что обычные зараженные под массой ракетных залпов упокоились практически сразу.

– Разбежались! – проорал Гречко, но одного из ребят мутант всё-таки достал. Схватил за голову и швырнул в стену, тот умер мгновенно.

– Открыть огонь! – Однако не тут-то было. Мутантам стоило отдать должное, благодаря своей тупости они не заморачивались в действиях. Просто прыгали из стороны в сторону, пока не достигали цели. Скорости у них тоже хватало. Вот и сейчас, уворачиваясь от выстрелов, он с каждой секундой сокращал расстояние до бойцов. Они, конечно, попадали по нему, но это всё были не критические ранения. Из-за мутации кожа стала более плотной, иногда пули просто застревали в ней, не доставляя особых неудобств. В несколько шагов вперемишку с затажными прыжками мутант добрался до ещё одного бойца, повалив его на землю, просто раздавил голову бедолаги своей рукой. Кровь и куски черепа разлетелись вокруг. Закончив топтать бездыханное тело, он повернулся к Гречко, который стоял рядом и стрелял в эту тварь.

– Стой! – Крик был настолько неожиданным и громким, что заглушил звуки выстрелов, которые тут же прекратились, когда мутант остановился. – Иди за мной! – Тот послушно пошёл за Романом, который вышел за пределы заставы. – А теперь беги туда! – Рома махнул рукой куда-то в сторону, и мутант побежал прочь.

Когда мутант отдалился на достаточное расстояние, Рома почувствовал резкий прилив слабости, такой, что даже слегка помутилось в глазах. Он мотнул головой, стараясь ухватиться за происходящее. Он ни разу до этого не пытался управлять мутантом, так как думал, что сил не хватит. Всякий раз, когда Рома использовал свой талант, он испытывал ощущения, схожие с усталостью, как от физических нагрузок. И если к управлению парой-тройкой обычных зараженных он привык, то сейчас ощущения напоминали, как после разгрузки вагона цемента.

– Вовремя ты. Спасибо. – Пока Ресаев приходил в себя, к нему подошёл слегка запыхавшийся Гречко.

– Не за что, Фёдор Николаевич, – слегка заторможенно ответил Рома.

– Ты как, нормально себя чувствуешь? – Гречко, естественно, заметил его странное состояние. – Где Дина? С ней всё в порядке?

«Точно, Дина», – промелькнула важная мысль в затуманенном сознании.

– Да, всё в порядке, она вон там, – ответил Рома вслух и махнул сестре рукой, чтобы она больше не пряталась и подошла.

– Ты не подумай, я, конечно, рад вас видеть, особенно после такого представления. Но что вы здесь оба делаете?

– Нам нужна помощь. – Рома выглядел более бодро, сознание вставало на место, хоть и медленно, по крайней мере, говорить он начал без пауз. – Мы виноваты, признаю, но если у вас есть место...

– Можешь не продолжать. – Гречко всё понимал: попробовали, не получилось, что уж там, молодые амбициозные. – Я рад, что вы живы и что вернулись.

– Только одно условие. – Фёдор вопросительно посмотрел на Ресаева. – Мой талант. Не злоупотребляйте им.

– Рома, я понимаю. И за те события прошу прощения, жаль, что нам так и не удалось поговорить тогда.

– Здравствуйте, Фёдор Николаевич. – Ромина сестра наконец-то добралась до заставы.

– Привет, Дина, – с улыбкой поздоровался Гречко, – нам тебя очень не хватало. Сложно в наши времена найти годного доктора. Ладно, пойдёмте внутрь, там и поговорим, тут ещё небезопасно.

Тюрьма

Среда, 12:00 дня.

Шестиметровый монолитный бетонный забор в два метра шириной – залог успешной защиты. По крайней мере, Колонов Андрей Сергеевич думал именно так. Он давно уже организовал это укрепление и теперь покидал его, только если была острая необходимость. Всю остальную работу за него выполняли его бойцы. А он в это время сидел у себя в кабинете, пил некрепкий кофе с молоком и курил некогда бывшие дорогими сигареты. Жизнь казалась простой, несмотря на весь ужас, творившийся за окном. Но его это уже не волновало, он своё отвоевал, точнее, он так думал. Тогда, два с половиной года назад, он был офицером элитного подразделения, находившегося на службе у правительства. Когда всё началось, он находился в своей части, которая располагалась далеко за городом. В первые дни вирус выкосил почти всех, кто был там. Помимо Андрея выжили ещё четверо, а вскоре один из них стал мутировать, и его пришлось убить. На тот момент это уже было не так сложно, как по первости. Убивать – их ремесло, но убивать своих... Такое и врагу не пожелаешь, да ещё и в таком количестве. Шло время, они добрались до города и нашли это здание, бывшее тюрьмой, точнее, изолятором последнего заключения для особо опасных преступников. Одно из немногих мест в городе, которое было оборудовано по последнему слову техники. После зачистки всего здания в подвале обнаружили генератор, способный автономно поддерживать в рабочем состоянии всё здание целиком, и систему аккумуляторов, которые копили энергию, поступающую с установленных на крыше солнечных батарей. Вся эта система управлялась компьютером, который автоматически включал или выключал генератор в случае недостатка заряда в батареях. В общем, здание делалось для того, чтобы из него невозможно было выбраться, как, впрочем, и попасть внутрь тоже.

Андрей встал со своего кресла и подошёл к окну. Всё было спокойно относительно обстоятельств. Бойцы стояли на своих местах и охраняли покой жителей тюрьмы.

– Да, с того дня нас стало гораздо больше.

– Сэр, с кем вы разговариваете?

Андрей посмотрел на вошедшего и подумал: «Совсем расслабился, не заметил, как ко мне в кабинет кто-то зашёл».

– Ни с кем, Женя, какие новости? – сказал он вслух и вновь повернулся к окну.

– По периметру всё спокойно, однако ближе к центру города замечена аномальная активность.

– Что значит «аномальная»?

– Крупные скопления восставших.

– Это не страшно, они часто сбивались в большие группы за это время, нет в этом ничего необычного.

– Даже то, что они двигаются все в одном направлении? С мутантами?

Колонов с удивлением посмотрел на парня. «Неужели это он?» – подумал капитан.

– В каком именно направлении они двигаются? – Андрей слегка напрягся и стал более серьёзен.

– Вероятнее всего, они направляются в сторону одного из укреплений местных.

– Общий сбор в комнате для собраний, немедленно, – приказал Андрей.

– Так точно, сэр, а кого звать? Все не поместятся.

– Офицеров, Женя, офицеров. – Евгений быстро убежал выполнять приказ, а Колонов в очередной раз повернулся к окну. На его лице появилась недовольная улыбка, а в голове пронеслась одна и та же мысль: «Как он выбрался...».

Комнатой для собраний была выбрана бывшая комната для допросов, никто не знал, зачем она нужна, ведь здесь отбывали свои наказания те, кто уже был осуждён пожизненно. Вдобавок ко всему помещения для встреч в этом заведении предназначено не было, а в допросной места вполне было достаточно для всего офицерского состава. В него входили те, с кем Андрей выжил ещё в самом начале, и ещё двое из тех, кого встретил после, теперь их было шестеро. Сам Андрей, мастер шпионажа и разработки тактик для неожиданных атак и отвлекающих манёвров. Сергей Дектерёв, снайпер и мастер боевых искусств обращения с ножом. Антон Герцын, взрывотехник. Роман Тереньтев, водитель, способный завести и управлять практически любым видом техники, включая самолёты. Костя Ли, гений-электрик, и Борис Прохоров, эксперт по выживанию в любых условиях. В общем, компания собралась уникальная, лучшие из лучших в своих делах.

– Итак, перейдём сразу к делу, – начал Андрей, – поступила информация об аномальной активности восставших. Они двигаются большой группой в одном направлении. Также среди них находятся мутанты, которые также являются частью этой группы.

– А что же тут странного? Больше двух лет прошло, мало ли как они могли мутировать за это время. Это вполне логично.

– Нет, Рома, нелогично. Мутация и изменения должны происходить постепенно, а не скачками, это тебе не теория эволюции. Скорее всего, тут применен какой-то внешний фактор, – парировал реплику Борис.

– Например? Мы ведь и раньше видели, как они сбивались в группы рядом с мутантами. Может, это своего рода телепатия, просто она развивалась всё это время? – вставил своё слово Дектерёв.

– Возможно, но маловероятно. Даже если это и телепатия, то в любом случае для управления таким стадом нужен хотя бы один, но разумный мозг, а иначе они бы уже разбрелись.

– Но если о разумности не может идти и речи, тогда как это объяснить?

– Хороший вопрос, Боря. Мы проследим за ними, точнее, за тем, куда и зачем они направляются. Хотя, судя по направлению, они двигаются в сторону одного из укреплений местных.

– И зачем нам лезть в это? – выказал своё непонимание Роман. – Да, с местными мы иногда торгуем, но не более. В охрану мы не нанимались, так с какой целью мы должны рисковать? Как вариант, чтобы нас убили?

– Нет! Нет, конечно, – тут же успокоил поднимающиеся волнения Андрей, – просто надо выяснить, есть ли опасность. Вот и всё. Если они разумны и способны к организованной атаке, нам необходимо это знать и в случае чего подготовиться. Пойду я, и мне нужны ещё трое из вас. Остальные останутся здесь и будут следить за базой.

– Ну и кто пойдёт? Только не прикидывайся, что ещё не решил.

– Ты прав, Рома, уже решил. Сергей и Костя, вы остаётесь, остальных жду через пятнадцать минут на выходе, полная экипировка и сухпаёк на двое суток.

Застава № 11

Четверг, 9:30 утра.

– На восстановление стены уйдёт несколько дней, до тех пор на улицу без чрезвычайной причины не выходить. А если и выходите, то только под охраной. – После того как атака была отбита, Гречко созвал всех в главный зал для новых инструкций. Романов тоже решил попри- сутствовать; как сказал он: «На приём транспорта я всё равно опоздал, можно и попозже дви- нуть». «Дело твоё», – ответил Гречко, давая тем самым понять, что времени на задушевные беседы у него не будет. Романов неопределённо пожал плечами и всё равно решил остаться, предварительно попросив Антона, чтобы тот отрапортовал 13-й, что всё в норме, потери мини- мальные и то, что он, Романов, прибудет завтра утром. На вопрос о том, что делать с доставкой, сказал: «Принять и отпустить». Павел страшно матерился, но связь на тот момент уже была прервана, поэтому его гневных фраз никто не слышал, кроме его радиста.

После собрания Гречко отвёл Дину и Рому в их старую комнату. Первое, о чём подумали брат и сестра, это то, что ничего не изменилось с момента их ухода. Всё было на тех же местах, что и в тот самый день, когда они ушли.

– Мы ничего не трогали после того, как вы сбежали, – заметив их негодование, объяснил Гречко, – поначалу считали, что вы скоро вернётесь, а потом уже и не нужно было.

– Почему? – не оборачиваясь на него, спросил Рома.

– Я приказал оставить как память, в конце концов, мы многое пережили вместе. А терять кого-то всегда тяжело, вам ли не знать. – Они молча согласились. – Ну что ж, располагайтесь, в час – обед, в семь – ужин, а до тех пор можете делать, что хотите. – Уже находясь в дверях, Гречко обернулся и добавил: – И да, кстати, чуть не забыл, в десять утра – переключка, всем быть обязательно. Ну всё, осваивайтесь, я пойду, дел – куча.

После его ухода Рома сел на свою кровать и задумался. Сестра тоже последовала его примеру и заняла свою.

– О чём думаешь?

– Да так, – отмахнулся Рома, – эта утренняя стычка, странно всё это.

– Ладно тебе. Кто-кто, а ты должен был уже и привыкнуть к странностям. – Рома поднял взгляд на сестру, та улыбалась. – Или нет?

– Точно, ты права. Наверное, я просто мнительный. Может, эти твари продолжают мути- ровать. Ладно, давай распаковываться.

– Ну, не знаю, как ты, а я сначала пыль протру, – сказала Дина, проводя пальцем по своей тумбочке.

Оставшаяся часть дня прошла относительно спокойно. Дина с Ромой весь день приво- дили комнату в порядок, выходили только на обед и на ужин. Романов руководил охраной рабочих на ремонте стены. Но вскоре тьма вернулась...

Крыша дома, ≈ 250 м от Заставы № 11

Четверг, 7:50 утра.

Андрей уже несколько минут изучал в бинокль то, как себя ведут заражённые. И оно того стоило, ведь это и вправду было странно. Такой толпой они дошли до заставы, а теперь было похоже, что они строятся, как солдаты перед боем. Наконец Андрей убрал бинокль от глаз и повернулся к остальным.

– Ну что, теперь похоже на случайную толпу? – Все молча посмотрели на Колонова и поняли, что спорить было бессмысленно. Да и зачем, факты действительно были налицо, заражённые действовали организованно, а значит, кто-то или некто разумный точно за этим стоит.

– А как ты думаешь, кто у них начальник? – первым созрел Антон.

– Хер его знает, просто пока ещё не показался, – не отводя взгляда, ответил Колонов.

– А что, если нет никакого полководца?

– Боря, ты хоть понимаешь, что иногда тебя никто не понимает?

– Я, Роман Алексеевич, говорю о том, что в природе встречаются варианты коллективного разума, почему бы этому не быть здесь. Чем больше особей находится рядом, тем выше уровень мышления. Своеобразный эффект толпы, когда толпа ведёт себя как нерушимый организм.

– Хорошая теория, но слабая для данной ситуации, – заметил Андрей, – потому что даже у толпы есть фактор мотивации. Единая цель, провокатор, на концертах это – артист, в кружках – тренер, в стае – вожак, в армии – офицер. Везде, абсолютно везде есть фактор мотивации, даже у муравьёв. Осталось только выяснить, какой он здесь.

– А тебе это вообще зачем?

– Антон, ты правда не понимаешь? – вместо Андрея ответил Борис. Тот отрицательно покачал головой. – Если узнать, как можно управлять заражёнными, можно навсегда забыть о жизни за толстыми бетонными заборами. Их можно убивать, не торопясь, по одному, пока всех не перебьём.

– Ты забыл ещё одно, – добавил Андрей, – если эта технология окажется в плохих руках, можно будет забыть о будущем. Потому как его просто не будет.

– Эй, смотрите, они пошли в атаку.

И правда, заражённые выстроились в ряды и группами начали нападать на заставу. Сначала небольшими, штук по десять. Но с каждой новой волной их численность росла. Однако странно, нападали только обычные заражённые, мутанты же стояли в тылу и не двигались. Как будто следили за тем, чтобы всё шло по плану. Осталось лишь выяснить, по чьему плану. Обороняющиеся уже пустили в ход гранаты. Заражённые разлетались, как мешки с мусором, части тел валялись повсюду. А они всё наступали и наступали, казалось, им вообще не будет конца. Но не тут-то было, неожиданно один из мутантов сорвался с места и побежал к стене. Хотя ему не повезло: за несколько метров его разорвало взрывом на части. После этого случилось что-то невообразимое. Из здания напротив заставы вышел мутант, явно отличающийся от других представителей своего вида, он был немного меньше, его движения были более человеческими, можно было даже сказать, что у него была военная выправка. Встав перед мутантами, неизвестный несколько секунд пристально вглядывался в заставу, после чего все заражённые вместе с мутантами бросились в организованную атаку.

– Это ещё что за хуйня?! – опешил Антон.

– Это он, чёрт возьми, это он. – Все вопросительно посмотрели на Андрея.

– Андрюха, кто это?

– Тёма.

– Тёма? Твой брат, в смысле? Но как это возможно? Ты ведь сказал, что он начал мутировать и ты убил его. – Роман в недоумении смотрел на Андрея, ожидая услышать ответ хотя бы на один вопрос.

– Я...

– Эй, смотрите, там двое гражданских, – отвлёк всех Прохоров.

– Мы потом с тобой поговорим, – пригрозил Роман и устремил взгляд туда, куда показывал Борис. – А это ещё кто?

– Судя по всему, парень и девушка.

– Я вижу, Боря, какого хера они там делают, одни и без оружия.

– Мутанты прорвались. – Все перевели свои взгляды на заставу, мутанты пробили стену и стали протискиваться вовнутрь. Раздались поочерёдные взрывы, мутанты и обычные зараженные начали вылетать из проёма и падать замертво.

– Похоже... ракеты, – заметил Андрей.

– Смотрите, что пацан задумал. – В это самое время Ресаев побежал к заставе.

– Смотрите, что он делает! – Все были ошеломлены тем, что вытворял Ресаев. Он вывел мутанта из периметра и отправил его куда подальше.

– Слушай, мне твоего брата, восставшего из мёртвых, хватило, а тут ещё и этот парниша. – У Романа в голове всё увиденное не укладывалось.

– Кстати, где он? – Все оглядели территорию взглядом. – Ушёл.

– А ты думал, он тебя дожидаться будет?

– Рома, не злись на меня, все ошибаются.

– Твоя ошибка может стоить жизни очень многих людей, – не унимался Роман, – почему ты не убил его, когда была возможность?

– Он же мой брат, я просто не смог.

– Если он вернулся, то он вернулся за нами, за тобой. И он знал о тюрьме, он знал, черт возьми!

– Ладно, Рома, успокойся. Сейчас нужно возвращаться, – принял решение Дектерёв, пока Андрей пребывал в лёгком недоумении.

– Не просто возвращаться. Если он вернулся мстить, то это лишь проверка способностей, а значит, нам лучше бы подготовиться к нападению, – предположил Борис.

– Это точно, – согласился вышедший из своих мыслей Колонов, – возвращаемся.

Андрей часто вспоминал эту историю и практически смог смириться с ней, он даже стал понемногу забывать её. Но это происшествие на 11-й заставе заставило всплыть все эти воспоминания и, подобно шторму, обрушило их на Колонова. Он вспомнил практически каждую деталь, произошедшую в течение тех злополучных двух дней.

Вернувшись с группой на базу, Андрей поднялся к себе в кабинет, нашёл на стеллаже бутылку старого виски, открыл её и, наполнив наполовину стакан, уселся в кресло. Сделав глоток, он закрыл глаза, и пока крепкая жидкость достигала желудка, устремился в воспоминания. Да так глубоко, что практически почувствовал, как капли дождя бьются о его одежду, стараясь добраться до тела. Он сделал ещё один глоток, затем поставил стакан на тумбочку, стоящую рядом, и снова стал вспоминать...

Военная база секретных спецслужб

День, когда всё началось, 9:00 утра.

Отряд Андрея не отправляли осматривать корабль. Они даже с базы никуда не выходили, готовились к другому заданию. К месту катастрофы ездил вторая группа, которой командовал его младший брат, Артём Колонов. После возвращения они в красках рассказывали сослуживцам, что там было, показывали фотографии, какие-то предметы, которые удалось незаметно стянуть с корабля. По большей части это были разнообразные инструменты для различных работ. Некоторые были чем-то похожи на привычные нам, вот только использовали ли их для того же, к сожалению, останется загадкой.

Спустя некоторое время солдаты начали умирать, толпами, их даже не успевали относить в морг. В принципе, подобные события имели место быть по всему миру. Когда количество умерших перевалило за 60 %, они принялись возвращаться к жизни. Живым же повезло меньше: во-первых, почти всех, кто остался, смело первой волной восставших. Здесь скорее сыграл эффект неожиданности, нежели страх, в конце концов, их готовили к самым настоящим войнам, они просто обязаны были переносить все ужасы войны, быть готовыми к тому, что враг может напасть с тыла, и всё такое. Но никто не предупреждал, что враг может напасть из полиэтиленового мешка в виде начавшего пованивать труп. Естественно, это может застать врасплох, что в итоге и получилось. Из всего личного состава, а это без малого тысяча человек, больше половины перешло на тёмную сторону, остальные погибли, за исключением пяти человек: Сергея Дектерёва, Антона Герцына, Романа Тереньтева и братьев Колоновых.

* * *

В тот день шёл дождь, сильный, страшный. Солнце должно уже было осветить всё в округе, но тучи плотным щитом заслонили небо, словно сама природа была против людей в этом месте. Вокруг только тьма, которую изредка прорезали вспышки выстрелов, и смерть, которая всё больше и больше пополняла свои ряды. Когда всё началось, братья Колоновы сидели в чипке и пили; на поминки не было времени, люди умирали по всему миру и в таких количествах, что остановить это или как-то разобраться в ситуации не было возможности, физически не было. За каких-то несколько дней умерло подавляющее большинство населения планеты. Новости перестали выходить уже на третий день – то ли репортёры перемёрли, то ли паника оказалась настолько сильной, что было решено всё бросить. «Эпидемия», «Пандемия», «Апокалипсис», «Конец света», «Инопланетная чистка», «Внеземная кара» – и это лишь те немногие заголовки, что успели появиться в первые три дня до того, как радио и телевизоры замолчали навсегда. Страх, охвативший планету, был невероятных масштабов. Если бы из страха можно было выделять энергию, то её хватило бы на всю Землю. Причём не на один год. Но в реальности люди просто умирали: за рулём автомобилей, в падающих самолетах, идя по улице, падали замертво. То же самое происходило и на военной базе, где служили Колоновы, – все просто начали умирать, и никакая подготовка и секретность не спасли их. Артём пару недель как вернулся с вахты по охране учёных, и уже через несколько дней сослуживцы принялись валиться с ног, как будто по договорённости. По первым смертям можно было ошибочно предположить, что кто-то просто совершил атаку на военный объект, однако уже пару часов спустя, когда поступили сообщения о том, что подобное происходит на всей планете, никому не составило труда догадаться, кто, а точнее, что являлось источником проблемы. Поэтому из-за безысходности и в ожидании своей неизбежной смерти многие люди «присели на стакан», кто-то принялся заниматься вандализмом и крушить всё вокруг, у некоторых настолько кукушка съехала, что они просто ходили по улице и убивали людей до тех пор, пока сами не

погибали либо от недуга, перекосившего человечество, либо от рук такого же недоразвитого дегенерата. Братья, привыкшие к разного рода зверствам, также не были готовы к подобному, и поэтому не осталось ничего, кроме как сесть за столик, достать бутылочку и распить её, ведь смерть в тот день, казалось, уже положила свои руки на их плечи. Однако шли дни, а болезнь обходила братьев стороной, но их это особо не волновало и не успокаивало, они думали, что всему своё время. И поэтому на тринадцатый день после начала заражения Колоновы также сидели и выпивали. Чипок представлял собой обычный маленький универсальный магазинчик, в котором вдобавок ко всему можно было ещё и поесть. Нормальной домашней еды, ну и выпить, в конце концов. Всё это можно было сделать, сидя за столиком, прямо в зале чипка, чем, собственно, в последнее время все и занимались. В этот день в здании находились только Колоновы. Неожиданно мерное постукивание дождевых капель о карниз прорезал вой боевой сирены. Братья сразу прекратили пить и скорее на реакции, нежели обдуманно, молниеносно подбежали к окну и, прижавшись к стене, принялись выглядывать, чтобы оценить обстановку.

– Странно, зачем дали тревогу, и так никого нет? – Артём тщетно пытался разглядеть хоть что-то сквозь стену дождя. – Враги решили ударить в такой момент? Кому это надо?

– Тёма, не заморачивайся, ты что, забыл, чему тебя учили.

– Да, не задавать лишних вопросов и воспринимать всех незнакомых как врагов, а знакомых – как тех, кто может ими быть. Знаешь, как-то это странно, жить в таком недоверии. Может развиться паранойя, – заметил Артём, доставая пистолет из кобуры.

– Это точно, ну а что делать, это же всё серьёзно. – В это время в дверном проёме чипка появился человек. Братья рефлекторно нацелили оружие на него, после Андрей громко и чётко произнёс: – Подними руки и представься. – Из-за отсутствия освещения, как естественного, так и искусственного, не было понятно, враг это или друг. Человек никак не отреагировал и уверенно пошёл на братьев. – Стой на месте или я буду стрелять! – Однако человек игнорировал приказ Андрея, и, когда он подошел слишком близко, Колонов-старший точным выстрелом в глаз уложил его.

– Что это было?

– Не знаю, – ответил Андрей и принялся осматривать тело. – Странно, форма наша, но что-то не так.

– В чём дело?

– Он холодный.

– Что в этом странного, ты же убил его.

– Как раз поэтому и странно, он не успел бы так быстро остыть. – Андрей посмотрел на брата. Тот смотрел в окно, его глаза были охвачены страхом. – Тёма, что с тобой? – Андрей встал и тоже посмотрел на улицу. Он был обескуражен, люди в одной и той же форме носились друг за другом и убивали всех и вся.

– Поднимите руки! – Пока они с ужасом смотрели в окно, кто-то зашёл в зал. – Немедленно поднимите руки! – ещё более нервно повторил незнакомец. Братья повернулись к нему и подняли руки.

– Мы свои. Меня зовут Андрей, это мой брат Артём.

– Колоновы?! – Андрей кивнул. – Слава богу. Меня зовут Роман.

– Тереньтев? В темноте не узнал, что случилось?

– Знаю только, что всё началось с морга. Это звучит как бред, но мёртвые встали и пошли на нас. Убить их можно только в голову. Это всё, что удалось понять.

– Серьёзно? – Колоновы переглянулись, причин не верить словам Тереньтева не было. Факты говорили сами за себя. – Ночные кошмары стали явью. Ты дверь закрыл?

– Да. Нам лучше остаться тут, хотя бы пока солнце не появится.

– Правильно, а то в такой темноте мы друг друга поубиваем. Тёма, задёрни шторы, а я проверю заднюю дверь.

- А где Танька?
- Она ушла ещё час назад, плохо себя чувствовала.
- Значит, она уже мертва. – Роман с грустью посмотрел в пол.
- Сейчас главное, что мы живы, – сказал Андрей и пошёл к чёрному ходу.

В подсобке было пусто, точнее, безлюдно. Он без труда нашёл дверь и, убедившись, что она плотно закрыта, вернулся в зал. Артём тем временем задёрнул шторы, и они принялись ждать, когда распогодится. Сидеть вот так в практически полной темноте, слышать крики сослуживцев, которые безуспешно пытались спастись от неминуемой гибели под холодным тяжёлым дождём... Вскоре выстрелы на улице прекратились, как крики и сирена. Остался только дождь.

* * *

После полудня дождь прекратился, видимо, природа решила, что смыть свидетельства всего того ужаса, что творился здесь несколько часов назад, уже не удастся никому. Братья и Тереньтев с особым вниманием изучали обстановку за окном, и увиденное ими не радовало. По улице безмятежно слонялись заражённые, которые уже поймали и сожрали всех, кого смогли. А те, кто ещё сохранил температуру тела, необходимую для того, чтобы оставаться в живых, прятались.

– Да это просто... жопа какая-то. – Роман смотрел в окно и не верил собственным глазам. Заражённые не видели его, и это было неплохое преимущество.

– Я, конечно, многое повидал, но к такому нас явно не готовили. Сначала этот космический кто-то там, которого мы так и не нашли на борту и в окрестностях. Теперь вот это, что дальше?

– Согласен, весьма неожиданный поворот. – Андрей был в не меньшем недоумении, происходящее за окном его явно напрягало.

– Интересно, а интеллект у них есть? – Андрей с Романом внимательно посмотрели на Колонова-младшего. – Что? Просто интересно. Ведь если они ещё и не тупые, то тогда у нас может быть гораздо больше проблем.

– А знаешь, в его словах есть смысл. – Тереньтев перевёл взгляд на старшего Колонова. – С другой стороны, если бы они могли думать и мыслить, скорее всего, уже давно зашли бы сюда, да и вообще проверили бы каждое здание штурмом. А раз они вот так вот слоняются без дела, значит, нет там никого, – закончил он свою мысль и на последней фразе постучал указательным пальцем по своей голове.

– Есть или нет, количеством они явно превосходят нас во много раз. А для того, чтобы забить толпой троих, много ума не надо. Ты видел их там? – спросил Андрей, указывая на улицу. – Как они себя ведут?

– Ну... – задумался Роман. – Бегают они быстро, это точно могу сказать. А, и умирают эти мудаки, если голову разбить, ну или прострелить. В тело стрелять смысла нет, пробовал. Остальное как-то не было времени разглядеть, я пытался сделать так, чтобы меня не убили и не сожрали.

– Хорошо, мы знаем, что интеллектом они не блещут и умирают от повреждений мозга, – резюмировал Андрей. – По-моему, вполне достаточно информации для действий.

– Эй, народ, смотрите, там кто-то есть. – Пока Роман с Андреем выясняли, как лучше поступить с недоразвитыми каннибалами, Артём заметил движение в противоположном здании.

- Что, если это одна из этих тварей?

– А вдруг нет, можно оставить им послание. Эти умом не отличаются, значит, бояться нам нечего, а если там выжившие, то больше нас – больше шансов. – Артём был молодцом, когда было нужно, мог выдавать интересные мысли.

– Вообще хорошая идея, в конце концов, мы и правда ничего не теряем, – поддержал его Роман.

– Окей, какое послание? – Так как Андрей был командиром, в его задачу входило не только изложение планов, но и координирование действий, и именно этим он и занялся.

– Напишем на окне или на скатерти место, куда идти, и всё. – Артём умело отстаивал свою идею, Андрей гордился своим братом, быть может, не случись этих событий, он бы поспособствовал его повышению, но увы.

– А куда пойдём? – Роман задал самый интересующий всех вопрос.

– В столовую, – не раздумывая, ответил Колонов-младший, – там и ангар рядом, и продуктов набрать в дорогу можно.

– Верное решение, и написать есть чем. Я когда черный ход проверял, видел там банку с краской и кисти.

– Тогда вперёд, не будем терять время.

Вскоре на одной из скатертей небрежно написанным шрифтом красовалась надпись: «Идите в столовую». Мужики привязали её к гардине и, растянув перед окном, прижали край к стене двумя столами. Получилось не очень изящно, зато всё видно, и если кто-то из живых увидит это, то будет знать, куда идти.

– Вопрос на повестке дня: как нам туда добраться? – начал насущную беседу Артём, когда они закончили рукодельничать.

– Надо отвлечь как-то этих тварей и попробовать прорваться, – предложил Роман.

– Точно, и кто будет отвлекать? Ты? Это не вариант, да и к тому же всех мы всё равно не отвлечем, а их там сотни три-четыре. Это нереально, – запротестовал действующий командир.

– А что, если перебежать от здания к зданию, тут же везде как минимум два входа.

– Может сработать. Вошли в одну дверь, вышли из другой. Главное, чтобы все были не заперты. Меня этот вариант устраивает. Роман?

– Да, вполне реально, – кивая головой, согласился Тереньтев.

– Отлично, пятнадцать минут на сборы, и выдвигаемся. Соберите еды и воды, мало ли что, только не перегружайтесь, бегать с полными карманами будет крайне неудобно, – подвёл итог Андрей, и все принялись подготавливаться к самому важному забегу в их жизни. Через десять минут они уже стояли перед дверью чёрного хода. Каждый из них знал, что если что-то не получится, они все останутся здесь навсегда.

– Готовы? – спросил Андрей, кладя руку на дверную ручку. Артём с Романом согласно кивнули. – Ну, тогда вперёд. – Он медленно отодвинул щеколду и слегка приоткрыл дверь.

На первый взгляд, всё было спокойно, даже заражённых не было видно в щель. Андрей открыл дверь уже практически наполовину, ещё немного, и можно будет выходить. Он первый вышел на улицу и огляделся. Соседний корпус находился рядом, примерно в метрах восьмидесяти.

– А ты стометровку за сколько бегал? – ехидно спросил Артём.

– А ты? – с лёгкой улыбкой сказал Андрей. – Приготовились, потихой... Чёрт! – В это время из-за угла дома вышел один из заражённых и, заметив бойцов, сразу побежал на них, хрипя и брызжа слюной. Андрей рефлекторно навёл пистолет и спустил курок, пуля пробила лоб заражённого, из затылка брызнул фейерверк из мозгов и крови. Время словно остановилось, все поняли, чем чреват этот поступок, но иначе было просто нельзя.

– Бежим! – громко и чётко скомандовал Андрей.

Все вышли из ступора и бросились к следующей двери. Метры растягивались, словно резиновые, казалось, что эти восемьдесят никогда не закончатся. Выстрел переполошил всю

округу, и к источнику звука начали стягиваться заражённые. Они сбегались со всей базы, и на удивление, были очень подвижные и бегали довольно быстро, плюс, вероятнее всего, они не уставали. Роман первый добежал до двери и дёрнул ручку. Неожиданно по телу пробежал холодок, такой, что аж волосы слегка зашевелились, а в кровь хлынули литры адреналина, зрачки расширились, и сердце нервно забило. От поднявшегося давления у Тереньтева слегка заложило в ушах, к такому повороту он никак не мог быть готов.

– Закрыта. Блядь, она закрыта! – практически заорал Роман и несколько раз дёрнул ручку двери, безуспешно пытаясь открыть её.

– Пизда нам! – подвёл итог Андрей и развернулся, нацелив дуло своего пистолета на ближайшего заражённого. А сами заражённые были уже в нескольких метрах от них...

Военная база секретных спецслужб

День, когда всё началось, 13:20 дня.

– Закрой дверь! – крикнул Сергей, забегая в казарму.

– Закрыл, закрыл! – закричал в ответ Антон, задёргивая щеколду, и в следующую секунду на неё обрушились удары заражённых. – Бля, успели!

– Не расслабляйся, вдруг они и тут есть, – заметил Антон и перезарядил пистолет.

Казарма была большой и представляла собой что-то наподобие общежития, только с одним этажом. Два небольших зала в одном и в другом конце здания, соединённые длинным коридором с множеством дверей по обе стороны, каждая из которых была входом в комнату на двадцать человек. Спустя полчаса здание было полностью проверено и, как оказалось, абсолютно пустое. После этого они обосновались в одной из комнат, предварительно задёрнув шторы.

– Жопа. Что делать теперь? – садясь на кровать, сказал Антон.

– Хер знает, надо добраться до ангара. Хоть что-то должно быть там, возьмём машину и свалим отсюда, – предложил Сергей.

– Идея хорошая. Вот только как это сделать, этих пидоров там сотни. Мы не доберёмся. Или можно побежать всем сразу, а там кто успеет!

– Ты всё шутишь. Давай думать, всегда есть выход, – сказал Дектерёв, – может, кто ещё выжил, мало ли.

– Погоди, мне кажется, я что-то вижу.

– Где? – Сергей подошёл к окну и увидел чёткую, хоть и слегка отсвечивающую надпись посреди окна чипка: «Идите в столовую».

– Странно, выходит, кто-то тоже пережил эту отвратительную погоду и восстание трупов?

– С другой стороны, почему бы и нет. На базе я могу доверять каждому практически. А значит, велика вероятность, что это свои, – без сомнений выдал Сергей.

– Главное, чтобы это не были какие-нибудь... – Антон запнулся на секунду, – ну, кто-нибудь из тех, кого мы тут держим для выискивания информации.

– Из пыточной нельзя выйти, не волнуйся, – подытожил Дектерёв.

– Ты-то откуда знаешь?

– Даже среди своих в этом месте существует множество тайн. Именно поэтому ты запнулся – привычка, ведь некоторые не в курсе, что мы тут людей пытаем. Но, как ты, верно, мог догадаться, кому-то необходимо делать эту работу. Вот откуда я знаю.

– Хорошо, я даже не хочу слышать об этой части истории, давай сваливать отсюда.

Через несколько минут они были готовы, готовы идти, но не готовы к тому, чтобы сотни заражённых начали их преследовать. И поэтому они внимательно смотрели в окна и искали «окошко», в которое можно было проскочить незамеченным. Однако восставших было огромное количество, казалось, они занимали каждый квадратный метр земли. Сама база была не такая уж и большая. По сути, несколько корпусов для проживания, ангар с техникой, столовая, командный пункт, медчасть, в подвале которой находились камеры для пленных с пыточной, и, конечно, чипок, как дань прошлому. И тем не менее, даже зная план базы досконально, при нынешних обстоятельствах это ничего не даст.

– Чёрт, может, отвлечь их с той стороны как-нибудь? – Не успел Антон сказать эту фразу, как его слова уже были услышаны. Выстрел громом прокатился по всей округе и заставил заражённых сорваться с места и бежать в сторону источника звука.

– Бегом к двери! – вовремя среагировал Сергей, он же первым добежал до неё и с оружием вперёд вышел на улицу.

– Чисто. Бежим! – Антон переглянулся с Сергеем, и оба двинулись в сторону столовой. Путь был чист, ни единой живой или неживой души. Пройдя несколько зданий, недалеко показалась столовая, рядом с ней стояло несколько заражённых.

– Успеем до двери добежать?

– Должны, просто обязаны. Давай на счёт три. Раз... Два... ТРИ! – И они что было сил бросились к двери столовой.

Однако когда они пробежали мимо заражённых, те даже не обратили на них внимания, что было странно, даже учитывая то, что заражённые стояли к ним спиной. В любом случае бойцы не придали этому особое значение, руководствуясь простым правилом: «Не испытывай судьбу». Поэтому просто спокойно зашли внутрь столовой и закрыли дверь. Сама столовая была пуста. Свет из окон освещал заполненный перевернутыми столами зал. На полу были пятна, хотя нет, лужи крови. Но кроме них двоих не было никого. Парни быстро осмотрелись и пошли ко второму выходу, который был расположен дверь в дверь со входом в ангар. Это было сделано специально, чтобы в случае непредвиденных обстоятельств бойцы могли сорваться прямо во время еды.

Они молча подошли к двери. Сергей отодвинул задвижку, и оба вышли на улицу, напротив метрах в двадцати был вход в ангар. Подбежав к нему, Дектерёв попытался открыть дверь, но она оказалась закрыта изнутри.

– Чёрт, что делать, как открыть её? – оглядывая дверь, негодовал Дектерёв.

– Эта дверь только изнутри открывается. Есть же ещё один вход.

– Ага, центральный, со двора, – небрежно ответил Сергей.

– Придётся рискнуть, если, конечно, не хочешь тут остаться.

Развернувшись, они пошли вдоль стены. Дойдя до угла, Антон проверил обстановку.

– Там штук десять возле входа трётся. Всех вряд ли перебьём.

– Давай я отвлеку их. Выйду, они меня заметят, и я побегу к центральному входу в столовую, а потом выйду через этот. Ты, главное, стой на стрёме, и как только я выбегу, закрой дверь.

– Другого выхода нет, как бы он мне не нравился. Давай, – согласился Антон и побежал к задней двери столовой.

Сергей тем временем вышел из-за угла, на этот раз заражённые обратили на него внимание, и, недолго думая, они сорвались с места и бросились за ним. Дектерёв в свою очередь развернулся и побежал к центральному входу, как и было задумано. Заражённые быстро бегали, к тому же они не знали усталости. Если бы он просто бежал вперёд без особого ориентира, они нагнали бы его очень скоро. Но бежать благо было недалеко, уже через несколько секунд тренированный солдат оказался у двери, дёрнув её за ручку, он залетел внутрь и побежал через весь зал ко второму выходу. Когда он был уже на полпути к двери, в зал с криками и хрипами ворвались заражённые, поскользываясь на крови, они падали и, даже спотыкаясь друг об друга, всё равно не спускали взгляд с живого лакомства. До выхода оставались считанные метры, когда под ногой Сергея откуда-то появился стул. Споткнувшись, он практически кубарем выкатился на улицу. Поймав равновесие, Дектерёв выхватил из кобуры пистолет и, лёжа на спине, резко навёл его на дверь, а точнее, на грудь Антону, который вовремя её закрыл.

– Стой, стой, стой! Всё нормально, – всполошился Антон, когда увидел наведённое на него дуло пистолета.

– Господи, блядь! Пойдём быстрее в ангар, – вставая, сказал Сергей. И они ускоренным шагом двинули к главному входу в ангар, оставляя за спинами нервно бьющихся в запертую дверь заражённых.

Центральная дверь оказалась не заперта, и они беспрепятственно прошли внутрь. Ангар представлял собой огромное помещение с множеством видов техники, начиная с маленьких бронированных внедорожников и заканчивая танками и вертолётами. Здесь можно было

вооружиться на любой случай жизни, поэтому бойцы этой секретной военной организации считаются лучшими, правда, только среди тех, кто знает о них, а так как рассказывать им особо много нельзя, выходит, что всё их мастерство остаётся за кадром. Также в ангаре была специально отведённая комната под оружейную, там хранилось всё вооружение личного состава базы, кроме личных пистолетов, которые большинство оперативников, по счастью, носили с собой. Оружейная была золотой жилой для наставшего неожиданно времени.

– Предлагаю взять БТР, – с ходу предложил Антон.

– Полностью согласен. – Сергей подбежал к первому броневнику и, открыв дверь, залез внутрь. Через секунду дизельный двигатель ровненько загудел. – Залезай, надо вытащить тех парней, если они ещё живы.

Неожиданно по залу рокотом прокатилось рычание и послышался топот сапог. Заражённые бежали на шум. Перед тем как сесть в БТР, Антон успел заметить несколько из них, бежавших на звуки мотора бронемшины.

– И как теперь?

– На таран, электричества всё равно нет, а даже если бы и было, нам не добраться до выключателя. Держись, – сказал Сергей и, переключив передачу, надавил ногой на газ. Большие жестяные ворота приближались на удивление быстро, ещё секунда... Удар, и жёсть, словно бумага, порвалась под натиском мощной бронемшины.

Военная база секретных спецслужб

День, когда всё началось, 12:45 дня.

– СТОЯТЬ!!! – Крик был практически нечеловеческим. После него у Артёма в горле даже запершило немного. Однако результат не заставил себя долго ждать – все заражённые, которые были вблизи этого района, послушно остановились. Головы их всё так же крутились, изо рта капала голодная слюна, они продолжали рычать, но какая-то неведомая сила не давала им сдвинуться с места.

Андрей рефлекторно сглотнул слюну, а на лбу выступила испарина, рука немного подрагивала. Ещё бы, на них смотрела по меньшей мере сотня заражённых. Самый ближайший к ним был всего в паре метров, его тошнотворное дыхание отчётливо слышалось бойцами.

– Что это ещё за хуйня? – недоверчиво сказал Андрей и посмотрел на брата. Тот стоял словно в ступоре. – Тёма? Ты чего? Чёрт, Рома, открыть сможешь? Хрен его знает, сколько эти ещё простоят.

– Всенепременно, – отрапортовал Роман и принялся вскрывать замок. И десяти секунд не прошло, как дверь была открыта. – Прошу в хоромы.

– Заходи, я сейчас. Тёма, очнись. – Но всё было тщетно, Артём никак не хотел реагировать на слова брата. Тогда Андрей взял его на руки и занёс в помещение, а Роман закрыл дверь тем же способом, что и открыл, и, проверив, крепко ли она заперта, сев на стул, немного успокоился.

– Что с ним случилось?

– Знать бы самому, – ответил Андрей, укладывая брата на кушетку, – что-то наподобие комы, глаза открыты, но не реагируют ни на что.

– А ты заметил, они его послушались. Ну, в смысле, остановились, когда он крикнул.

– Может, это память, они же как-никак наши союзники были.

– Слушай, а может, у него просто ступор от шока. Шлёпни ему по щеке. В таких случаях помогает, – посоветовал Роман.

Андрей с недоверием посмотрел на него, но потом подумал и отвесил брату крепкую пощёчину. Тот мигом пришёл в себя, часто заморгал и принялся ругаться.

– Эй, какого хера ты делае... – оборвавшись на полуслове, он огляделся. – А как мы сюда попали?

– Ты не помнишь? – Артём отрицательно покачал головой. – Ты скомандовал этим тварям стоять, и они остановились, правда, ты и сам очоленел. – В это время на дверь обрушились удары. Андрей посмотрел на неё и добавил: – О, кажись, очухались. Ты как себя чувствуешь?

– Щека болит, – съязвил Артём, потирая слегка покрасневшую щёку, – а так нормально.

– Не хочу портить вам воссоединение с реальностью, но нам нужно как-то двигаться дальше, – вставил своё слово Роман.

– Я даже не знаю. Второй раз может так не повезти. Нужно придумать другой план.

– Можно подняться на крышу и посмотреть, в какой мы жопе, – предложил Тереньтев.

– А что, это идея. Взглянуть со стороны. Ты точно нормально себя чувствуешь?

– Да, голова немного болит, а так норм, идти могу.

– Тогда пойдём. Не будем терять время. – Отряд быстро добрался до крыши жилого комплекса, в котором они сейчас находились.

– Только не вставайте. Передвигайтесь вприсядку или ещё лучше ползком, – отдал команду Колонов-старший и сам пополз к краю.

С крыши хорошо было видно, что практически все заражённые стянулись к зданию из-за выстрела. Всё прямо-таки кишело ими, словно в супермаркете была распродажа, и народ только узнал о ней. Прорваться сквозь такую толпу не представлялось возможным. Однако

Сергей Дектерёв и Антон Герцын думали иначе. Ещё издали заметив такую толпу заражённых, они сразу поняли, что это не просто так, и выдвинулись в этом направлении. БТР был оснащён автоматическим пулемётом, который по уставу обязан быть заряжен и готов к применению, а управлялся он прямо из кабины с помощью пульта, похожего на вертолётный рычаг, и камеры, которая передавала изображение на экран монитора. В общем и целом, всё было просто – направляешь, жмёшь на кнопку, и он стреляет. Походило на видеоигру, только всё было взаправду. Естественно, Антон не мог не воспользоваться удобным случаем опробовать пулемёт в действии. Заражённые были словно утки в тире, стреляй да стреляй, однако утки не нападают в ответ, а они кинулись на броневик. Но добежать не успевали: пули косили их, как коса траву; десятками они падали на асфальт, усеивая всё своей заражённой кровью, но их это не останавливало. В конце концов патроны закончились, и мёртвые облепили броневик, как мухи варенье, вот только они не знали, что добраться до начинки будет невозможно, и тут в дело вступил Сергей. Он просто монотонно начал всех их давить. Зрелище, конечно, было не из приятных.

Через полчаса всё было закончено. На дороге валялись трупы заражённых, раздавленные, застреленные, от некоторых вообще мало что осталось. Повсюду были части тел, кровь размазанной кашей находилась повсюду. Андрей был единственным, кто смог достаточно равнодушно смотреть на эту картину, Артём отвернулся практически сразу, а Роман вывалил содержимое желудка в аккуратную горочку рядом.

– Они закончили? – спросил поплехивший Тереньтев.

– Да, но лучше не смотрите.

– Слушай, ты глянь. Может, они где-то здесь? – сказал сидевший за рулём Сергей.

– Сейчас посмотрим. – Антон принялся крутить ручку управления. Преимущество пулемета было также в том, что он мог поворачиваться и наклоняться под любым углом. Поэтому ему не составило труда навести его на крышу и увидеть там людей. – Они на крыше. Показывают, чтобы мы подъехали к той двери. – Сергей молча кивнул и надавил на газ. Через минуту дверь открылась, и оттуда вышли трое.

– Ну, приветствую вас! – широко улыбаясь, сказал Сергей, когда все оказались в салоне.

– Здорово, Серёга, – поприветствовал его Андрей. – Поехали в ангар, там и поговорим.

– Так точно, шеф. – Андрей был капитаном, и Антон с Сергеем хорошо его знали.

Поэтому Сергей не задумываясь направил бронемашину по указанному курсу.

* * *

Вернувшись в ангар через ту же дыру в воротах, воины в первую очередь направились к оружейному складу. Открыть его труда не составило: у Андрея, как у командира, был ключ. После этого в течение получаса под чутким наблюдением за периметром они переносили оружие в БТР, а его там было навалом. На любой вкус и цвет, начиная от ножей и пистолетов, заканчивая ракетницами и пакетами со взрывчаткой. После полной загрузки броневика все посоветовались и решили взять ещё один БТР и бронированный грузовик и забить и их под завязку. В итоге управились они только к вечеру, единогласно проголосовав за то, чтобы остаться ночевать на базе, они перешли в столовую, после зачистки которой от оставшихся там заражённых они поужинали и легли спать, по очереди стоя на посту.

Всю ночь Артёму снились кошмары. Мёртвые бегали за ним по базе, он убегал, прятался, но они всё равно находили его, как будто чувствовали, где он. А он всё бежал и бежал, бежал и прятался. Вдруг, повернув за угол очередного здания, он увидел перед собой человека, хотя нет, не совсем человека. Он был похож, но в то же время явно отличался, к тому же стоял в тени, и Артём не мог толком разглядеть его. Всё вокруг замерло, заражённые больше не преследовали его, вообще стало очень тихо, слышно было только, как неизвестный, шаркая ногами,

стал двигаться к Артёму. «Привет», – прозвучало у него в голове. «Не сопротивляйся», – проносил до боли знакомый голос, но из-за хрипов сложно было разобрать, чей он. Однако незнакомец сделал ещё несколько шагов и полностью вышел из тени, тогда Артём смог разглядеть его. Вам когда-нибудь бывало страшно во сне? Артёму впервые стало по-настоящему страшно, потому что в незнакомце он с трудом, но всё-таки узнал себя. Не точную копию, на него двигалось существо в его форме, правда, местами порванной. Тело вообще слабо напоминало человеческое, оно всё было изуродовано, но не ранами, а мутацией: оно было несуразное, большие руки и ноги, тело вообще непонятной формы. Лишь лицо напоминало человеческое, и в этом лице Артём узнал себя. Тем временем существо продолжало двигаться на него, когда Артём попытался развернуться и убежать, он понял, что не может пошевелиться – всё его тело сковал ступор, как тогда, когда на них напали перед чипком. Страх ещё больше охватил его, а существо, не дойдя до Артёма несколько метров, остановилось. «Ты боишься? Не бойся», – рот существа не шевелился, словно оно общалось телепатически. «Прими это. Посмотри на меня. Таким ты станешь и таким останешься навсегда», – продолжало существо. Артём только сейчас заметил, что он находится уже не на базе, а стоит посреди какого-то поля, и вокруг плотным кольцом стоят заражённые, брызжа слюной, крича, рыча, но стоят и не двигаются. «Не сопротивляйся. Тебя ждёт это. Это ждёт всех. От этого не убежать. Даже если ты не готов, тебе придётся подготовиться», – закончив транслировать свои мысли, существо пристально уставилось на Артёма. Неожиданно всё затихло, даже заражённые перестали рычать и хрипеть. Настала абсолютная тишина. Но через несколько секунд существо, не выразившее до этого никаких эмоций, резко выкинуло руку вперёд, указывая пальцем на Артёма, и неистово зарычало. В этой тишине Артёму показалось, что уши просто лопнут от напряжения. Заражённые, стоявшие до этого, сорвались с места и, бросившись на Артёма, стали жрать его, разрывая на куски.

– Неет! – в полудрёме заорал Артём и принялся отмахиваться от чего-то.

– Тёма, ты чего, эй?! – подскочил к брату стоящий на посту Андрей. – Кошмар? – Тот не сразу, но стал приходить в себя, потихоньку понимая, где он находится.

– Да, какая-то хрень приснилась... – ответил испуганный Артём.

– Эй, чего шумим? – негромко, но взволнованно отреагировал на шум Роман, схвативший спросонья вместо ружья какую-то трубу.

– Всё норм, ложная тревога, – успокоил его Андрей, и Роман, так и не сумевший открыть второй глаз, кивнул и опять уснул. Андрей огляделся и, убедившись, что всё тихо, продолжил: – Тебе даже в детстве кошмары не снились. Ты точно в порядке?

– Да, я в норме. Просто перенервничал. Тут такое произошло, сам понимаешь, не каждый день мёртвые восстают и пытаются убить тебя.

– Ты не нервничал, когда первый раз убил, а тут тебя напугали какие-то твари?

– Если не брать во внимание, что они были наши подчинённые, друзья и начальники, то это было бы вполне обыденно для нас, правда? Но это не так, убивать врага и убивать друга – не одно и то же. Вот, наверное, и сказалось на психике.

– Как знаешь. В любом случае спи, я подежурю за тебя.

– Хорошо, только в туалет схожу и вернусь.

– Давай быстро, – сказал Андрей и нахмурил брови, всё это было странно. Он не хуже Артёма знал, что, каким бы ни был враг, его это никогда не останавливало. Неважно, свой или чужой.

– Осторожно там, – крикнул он вслед брату. Тот, не оборачиваясь, махнул рукой в ответ.

У Андрея была одна особенность: он знал, когда что-то не так, правда, не всегда мог определить, в чём именно причина, или просто не хотел верить в неё. Пытаясь кого-то защитить, он чаще всего не замечал очевидных решений. Вот и сейчас, он просто не хотел верить в то, что его брат болен. Ведь это была самая очевидная причина после этих непонятных проис-

шествий. Учитывая то, что он был в самом эпицентре этой заразы на корабле. Артём с рождения был более устойчив к стрессам и редко давал волю эмоциям, в отличие от Андрея, которому приходилось учиться держать себя в руках. И наверное, именно это и поспособствовало тому, что они всегда были вместе, держались друг за друга и помогали. Плюс ко всему разница между ними была всего два года, так что они могли без проблем общаться между собой. В итоге холодный разум Артёма и рассудительность Андрея помогали им выживать везде, сначала в школе, потом в учебке, затем в армии, ну и так далее, вплоть до службы в спецвойсках. И никогда за всё это время Артём не проявлял таких неадекватных эмоций.

Через пару минут Колонов-младший вернулся, лёг спать и уже не просыпался до утра.

Военная база секретных спецслужб

Второй день заражения, 8:00 утра.

Наконец-то настало утро. Первые лучи солнца осветили последствия предыдущего дня. Ужасные последствия. Вся база была мертва, не только люди, а вообще всё. Из-за того, что в самом начале кто-то умудрился сломать генератор, база осталась без электроэнергии и напоминала один из тех заброшенных городов, которые по непонятным причинам оставили все жители. Теперь же весь мир был похож на один из таких мёртвых городов, которые ныне населяла только смерть.

После того как все проснулись и позавтракали, Андрей провёл собрание.

– Теперь нам нужно решить, что и как делать дальше. У нас есть выбор: остаться здесь и ждать непонятно чего или поехать в город, в котором, возможно, ещё опаснее.

– Почему возможно? Однозначно опаснее, там-то население поболее будет. А если процент смертности такой же, как у нас, то, думаю, каждый может сам представить, что там творится, – подвёл итог Антон.

– С другой стороны, там еды больше, здесь мы протянем недолго, а мотаться постоянно в такую даль, сами понимаете, в нашем положении много не накатаешь, – внёс свою лепту Сергей.

– Это верно. Нужно просто найти такое место, где можно остановиться и окопаться. Надёжное.

– Есть такое. Центральная тюрьма, на окраине города находится. У меня там знакомый работае... – начал было Роман, но запнулся на полуслове. – То есть работал, судя по всему. – После его слов повисло неловкое молчание. Все вдруг осознали, что кроме них, возможно, больше знакомых лиц и не осталось вовсе.

– Ладно, грустить потом будем. Сейчас есть дела и поважнее, – прервал думки Андрей, – что за тюрьма, рассказывай.

– Это фактически крепость. Не зайти, не выйти просто так. Она строилась для особо опасных, поэтому защищена была со всех сторон. Все коммуникации автономные на случай форс-мажора. Это, наверное, единственное место в городе, где можно жить годами и вообще ничего не бояться.

– По-моему, отличное место. Кто как считает?

– Да, Андрюх, отличное. Вот только про зачистку не стоит забывать. Там по-любому этих тварей навалом. – Артём сразу развеял радость от новости.

– Согласен, – поддержал его Дектерёв, – это как крысы в бочке. Если выбраться оттуда сложно, то живых мы там не найдем, а значит, придётся всё делать самим.

– Никто не говорит, что это будет легко, – принялся отстаивать эту идею Андрей, – любое место придется чистить, но если оно действительно такое, как ты говоришь, то, думаю, стоит рискнуть, – закончил свою мысль Колонов и посмотрел на Романа.

– Знаете, я лучше попробую и погибну, пытаюсь, чем буду сидеть здесь и ждать смерти, – подтвердил свою решимость Тереньтев.

– В конце концов у нас есть бронированный транспорт, который мы сможем использовать, как вы вчера. Ведь мы уже поняли, что броня этим тварям не по зубам. – На этот довод Андрея все выразили одобрение.

– Хорошо, а как мы внутрь попадём? Если это крепость.

– Вот тут не могу не согласиться с Серёгой. Рома, рассказывай. – Андрей и все остальные вопросительно посмотрели на Тереньтева.

– В обычное время это, конечно, не сработало бы. Но учитывая нынешнее положение дел, кому-то нужно будет залезть на стену и спуститься с той стороны, чтобы открыть ворота. Рубильник находится прямо рядом с ними.

– Высота стены?

– Шесть метров. Это немного, у нас есть оборудование для того, чтобы сделать подобную вылазку.

– Я даже не хочу знать, по какой причине ты знаешь так много про это место. Но в твоих словах есть смысл, и конечно же ты знаешь, кто будет тем самым открывателем ворот.

– Да, Андрей, согласен с каждым твоим словом. Мне будет проще сделать это самому, чем объяснять кому-то.

– Что ж, если остальные не против, – все согласно закивали, – тогда последний день на сборы, нужно как следует обыскать базу. Во-первых, может, ещё кто выжил, а во-вторых, запастись припасами на несколько дней. Мало ли как всё пойдёт. Я с Тёмой отправимся на поиски выживших и всего того, что может пригодиться. Остальные – собирайте топливо, оружие, еду, Рома, ты в курсе, что нужно для проникновения, короче, всё, что считаете необходимым. Будьте осторожны и не расходитесь. Чтобы все вернулись в столовку до заката, – закончил Андрей и с Артёмом пошёл к грузовику.

* * *

Антон, Рома и Сергей закончили сборы в четвёртом часу. И теперь просто сидели и ждали Колоновых. Время близилось к шести вечера, когда объявился Андрей. Раненый, форма местами порвана. К тому же он шёл один, да ещё и пешком.

– Андрюха, что случилось? – подбежал Роман. – Где Артём?

Андрей не обращал на него внимания, просто шёл дальше и ничего не говорил. Он словно был в другом месте. Зайдя на автопилоте в столовую, он сел на стул. Все собрались вокруг него и молча смотрели, не зная, что сказать.

– Андрей, что случилось? – не выдержав, опять спросил Роман. Колонов поднял на него чумные глаза и с минуту молчал.

– Я убил его, – подумав, ответил он, – он стал превращаться в монстра, и я убил его...

Военная база секретных спецслужб

Второй день заражения, 2:00 дня.

Спустя несколько часов безуспешных поисков Артём с Андреем решили перекусить. Прямо в грузовике. Ели молча, но не потому, что так учили, а потому, что говорить толком было не о чем. Однако Андрей хоть и не сразу, но заметил некую странность.

– Ты бы хоть перчатки снял, – сказал он брату.

– По-моему, сейчас не время заботиться о гигиене, – парировал замечание Артём.

– Это ты сейчас так говоришь, а потом заразу какую-нибудь подхватишь, и что делать?

Врача ты вряд ли найдёшь здесь, – не унимался Андрей.

– Слушай, в сложившейся ситуации я только за, чтобы побыстрее всё закончилось, – огрызнулся Артём. По нему было отчётливо видно, что он начинает злиться. Андрей, естественно, это заметил и решил проверить, насколько его хватит.

– А как же борьба за выживание? – Артём никак не отреагировал, но напрягся. – Или ты просто струсил? – Это была последняя капля, и чаша была перевёрнута, заливая душу Артёма горячей лавой, состоящей из гнева и злости.

С залитыми кровью глазами он бросился на брата. Но гнев не лучший помощник, если им не управляешь. Поэтому Артём сразу допустил множество ошибок, и Андрей спокойно скрутил брата, надев на него наручники. Когда он немного успокоился, Андрей снял с его рук перчатки и ужаснулся. Руки были обезображены мутацией.

– Что это ещё такое? – с ужасом спросил Андрей.

– Я не знаю, – на удивление спокойно ответил Артём, – это ещё вчера началось.

– Почему ты сразу не сказал мне?

– А ты как думаешь? Тут и идиоту понятно, что это ненормально. Я испугался, вдруг я превращусь в какую-нибудь тварь, и что тогда... – Артём так и не закончил фразу, потому что его словно скрутило. Боль пронзила всё его тело, и он неистово заорал. Это был нечеловеческий крик. Всё тело сжирала агония, его так лихорадило, что Андрей был не в силах его удержать.

Артём чувствовал, как его тело начало меняться, кости ломались и срастались вновь. Андрей снова попробовал удержать его, но тщетно, наручники разлетелись как пластилиновые. Воспользовавшись этой неожиданной заминкой, Артём, развернувшись, двинул брату ногой в живот с такой силой, что тот вылетел в кузов и, врезавшись в коробки с припасами, ударился головой и на какое-то время потерял сознание. Артём, не дожидаясь, пока брат придёт в себя, выбил ногами дверь и, рыча и крича, убежал прочь.

* * *

Андрей очнулся довольно быстро, где-то часа через полтора, и с приходом сознания почувствовал боль в затылке. Рука невольно потянулась к больному месту, нащупав шишку, Андрей смачно выругался и решил, что пора выдвигаться. Добравшись через перевёрнутые коробки до кабины, он принялся искать своё оружие. Найдя автомат аж под сиденьем, Колонов вылез из грузовика через выбитую дверь. Солнце ударило в глаза, и он на секунду зажмурился. Привыкнув к свету, Андрей огляделся и заметил весьма различимые следы его брата. «Нужно найти его», – пробежала одинокая мысль в голове, и он короткими перебежками направился по следу.

Почти все заражённые были убиты в первый день, однако некоторые всё ещё бродили по базе. Поэтому Андрей старался как можно меньше привлекать внимание. Пройдя ещё несколько зданий, он увидел выбитую дверь в один из жилых комплексов. Следы Артёма вели именно туда. Через полминуты Колонов-старший уже стоял перед дверью и осматривал обста-

новку внутри. Коридор был пуст, свет солнца плохо его освещал, но всё равно было достаточно для того, чтобы намётанный глаз опытного военного понял, что здесь никого нет. Андрей зашёл внутрь. Медленно, стараясь не поднимать лишнего шума, он продвигался в глубину комплекса. Глаза понемногу привыкли к полумраку, фонарик он так и не решился включить, дабы лиш- ний раз не выдавать себя.

Проходя мимо очередной комнаты, Андрей заметил, что люк, который вёл в подвал, был открыт. Он заглянул внутрь, ни лучика, лестница утопала во тьме. Сглотнув «комочек» лёгкого испуга, он начал спускаться вниз. Когда лестница закончилась, он остановился и стал вглядываться в темноту, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь, но тщетно, тьма была непроглядная. Колонов сделал несколько шагов вглубь подвала, бетонный пол источал холод, в подвале явно был минус, под ногами местами прощупывались маленькие островки льда, а если бы был свет, Андрей мог бы увидеть, как из его рта выходят клубы пара. Пройдя ещё пару метров, он оста- новился, чтобы включить фонарик, идти без света дальше было равносильно самоубийству. На ощупь Андрей нашёл на цевье кнопку, и пол под ногами залился светом. Привыкнув к его голубоватому свечению, он начал поднимать его перед собой. Луч проскользил по полу и остановился в нескольких метрах от Андрея. Осмотревшись, он понял, как выглядит подвал, от лестницы в основное помещение вёл небольшой коридор, который, кстати, он почти про- шёл. Основное помещение было большое, там хранился всякий хлам. То, что не нуждалось в обильной охране, но и выкидывать было жалко. В любом случае подвал был почти пуст. На входе из коридора в помещение красовалась тяжёлая металлическая дверь, она была открыта.

Андрей аккуратно выглянул из-за двери и проскользил фонариком вдоль стен. В поле зрения попали какие-то коробки, металлические трубы, шины, сложенные стопками друг на друга. Когда луч практически закончил весь круг, в свете промелькнуло движение.

– Артём? – Голос Андрея отразился от голых стен и, немного усилившись, эхом вернулся назад.

– Уходи отсюда! – Андрей аж вздрогнул от такого крика. Голос, правда, немного изме- нился, но он всё равно узнал его, это был Артём, без сомнений. – Уходи немедленно, я не знаю, сколько ещё смогу себя сдерживать!

– Успокойся, – игнорируя страх, Андрей направился на голос брата.

– Успокоиться?! – сказал Артём и разразился истеричным смехом. – Ты видел, что со мной происходит! Лучше убей меня!

– Всё будет хорошо, – спокойно отвечал Андрей, он уже был практически рядом с короб- ками, за которыми прятался Артём. – Я могу помочь тебе, – продолжил он, минуя коробки и наведя луч под ноги брата. Свет отразился от пола и попал на его лицо. Оно уже начало меняться, мутация была необратима. Андрей ужаснулся.

Артём поднял на брата глаза, в них читались только боль и животная ярость.

– Лучше помоги себе, – спокойно произнёс Артём и, зарывчав, прыгнул на брата, повалив его на пол.

Андрей успел лишь сгруппироваться и рефлекторно выпустил очередь в стену. Звуки выстрелов болезненно отразились в и без того больной после удара голове Андрея. Однако Артёму было ещё хуже, он, схватившись за голову, упал и откатился к стене. Для него эхо выстрелов было равносильно удару кирпича, даже нескольких кирпичей сразу.

– Убей меня! – сквозь крики боли проорал Артём.

Андрей навёл автомат на него и прицелился. Руки слегка дрожали, выдавая волнение, правый глаз от напряжения залился слезой. Не выдержав такого давления, Андрей отвёл ору- жие от брата.

– Я не могу. Чёрт возьми, я не могу!

– Ты должен, а иначе через несколько минут я потеряю контроль над собой и убью тебя, – подвёл итог Артём, боль в голове потихоньку начала отпускать его. – Давай! – заорал Артём, – стреляй!

Андрей вскинул автомат и нацелился на брата. Повисла тишина. Артём опустил голову и, зажмурившись, приготовился к смерти, которая должна была облегчить его страдания. Секунды тянулись словно минуты. Напряжение в воздухе нарастало и давило на братьев бетонной плитой. Почувствовав, что на него больше не светит фонарик, Артём открыл глаза, брата он не увидел. Его взору предстала только закрывающаяся металлическая дверь. Лицо Артёма исказилось злым оскалом. Он, рыча, сорвался с места и бросился к двери. На всей скорости Артём врезался в дверь, пытаясь выбить её, но, к сожалению, дверь устояла. Плечо пронзила боль, из-за неё у Артёма окончательно помутился рассудок, и он, издавая уже только рычащие звуки, стал биться в дверь.

Андрей сидел на лестнице в оцепенении и слушал, как его брат сражается с толстым металлом двери. В его глазах был ужас. Этот ужас разливался по венам и не давал покоя. «Как же так? – думал он. – Это же мой брат, мой братишка». Нервное потрясение Андрея было невероятных размеров. Слезы лились двумя ручьями из его глаз, а сам он начал впадать в истерику. Последний родной человек, его младший брат, был потерян, полностью, но, даже зная, что ему это принесло бы облегчение, спасло от мучений, Андрей всё равно не смог убить Артёма. Знай он, какова цена этой его слабости, возможно, он поступил бы иначе, но в тот момент он не мог мыслить здраво. Несколько часов он просидел в том коридорчике, слушая истошные крики брата по ту сторону металлической двери. Он долго думал, что скажет остальным, и по возвращении решил, что утаит ту часть, в которой он, позорно поддавшись эмоциям, просто бросил брата на произвол судьбы и, возможно, на медленную смерть от голода в одиночестве и темноте.

На следующее утро они спешно собрались, взяв с собой как можно больше припасов, и уехали из базы. Более двух лет Андрей хранил эту тайну, пока она сама не пришла и не объявила о себе.

Тюрьма

Четверг, 2:00 дня.

Колонов всё так же сидел в своём кабинете и уже практически допил бутылку. Стена, которую он так старательно строил в своей голове, исправно защищала его на протяжении всего этого времени. Но, как и всё остальное, она не была неприступна, и вот стена рухнула. Всё, что Андрей пытался забыть, всплыло в памяти, как мусор посреди чистого озера, и теперь огромным пятном отравляло его. Именно поэтому он решил напиться, сделать так, как он поступал в самом начале. С той лишь разницей, что теперь не только он один знал правду, а это было хоть и немного, но полегче. Его также заинтересовал тот парень, который вывел мутанта с заставы и отослал куда подальше. Возможно, он будет в состоянии справиться с его братом. Ведь теперь его вряд ли можно будет так просто достать. За два с половиной года он многому научился, стал сильнее, гораздо сильнее, а значит, и опаснее. И Андрей понимал, чего он хочет. Мести. Он хочет отомстить, а значит, это нападение было лишь проверкой возможностей. К тому же Артём знал про тюрьму и что туда все направлятся. Он явно готовился к войне.

Прошло около часа с момента, как закончился виски, и Андрей, глядя на то, как свет упорно пытается пробиться сквозь жалюзи, решил созвать совещание. Нужно было срочно решать, что делать, поэтому, позвав Евгения и дав ему чёткое указание оповестить всех офицеров о собрании, Колонов пошёл умываться и приводить себя в порядок. Уже через пятнадцать минут он входил в открытые двери комнаты для допроса, ставшей теперь комнатой для собраний. Весь офицерский состав уже сидел внутри. Когда Андрей зашёл, его встретили не совсем добрые взгляды.

– Рад, что, несмотря ни на что, вы всё-таки все собрались здесь, – начал Колонов и перевёл свой взгляд на Романа, который злее остальных смотрел на него.

– Ну и с чего ты хочешь начать? – ответил Роман на пристальный взгляд Андрея. – Может, с того, что врал нам всё это время?

– Я понимаю, что я поступил неправильно, эгоистично и, возможно, допустил самую большую ошибку в своей жизни. Но я просто не смог его убить, он же мой брат.

– Он уже не твой брат и перестал им быть, по всей видимости, уже тогда. И ты это знаешь.

– Рома, в любом случае, это уже не важно, – перебил спор Борис, – у нас теперь есть проблема, и надо её решать. А все свои недопонятки выясняйте после.

– Ты прав, – согласился Андрей и посмотрел на Романа. Тот молча покачал головой, но ничего не сказал. – Отлично. Итак, у нас появилась проблема, которая может стать последней для нас. Поэтому нужно найти решение. Для начала я хочу знать, что это был за парень на заставе, как его зовут и что он там за спектакль устроил, а также что за девка была с ним. Мне нужны рычаги давления на него в том случае, если не получится задействовать его по-другому. Он, по всей видимости, может то же самое, что и мой брат, только при этом он остался человеком. Также я хочу знать о любой аномальной активности восставших. Всем всё ясно? – Все положительно кивнули. – Ну, тогда начали, сегодня нужно отправить людей к той заставе, пускай поговорят с главным. – Все встали со своих мест и направились к выходу, все, кроме Романа.

– Мне тоже нужны ответы, – сказал он, когда все вышли. – Причём сейчас.

– Хорошо, – грузно выдохнув, сказал Андрей, – пойдём ко мне в кабинет, там и поговорим.

* * *

Через несколько минут они были перед кабинетом. «Странно, Жени нет», – подумал Андрей, проходя мимо его стола. Евгений исполнял роль секретаря и в это время должен был быть на месте. «Наверное, что-то важное», – подумал Колонов и зашёл в кабинет вслед за Романом. Достав из заветного места очередную бутылку «божественного зелья», Андрей наполнил два стакана. Отдав один Роману, он сел напротив в своё кресло. Роман сделал большой глоток и, поставив стакан, сложил руки на животе.

– Что ты хочешь услышать? – прервал тишину Андрей, – что я сожалею?

– Нет, я хочу знать, почему, почему ты соврал? Я понимаю всё, даже то, что у тебя рука не поднялась причинить вред младшему брату. Но мне важно знать, почему ты соврал.

– Зачем тебе это надо?

– Мне важно знать, что когда подвернётся момент убить его, ты сделаешь это или же не станешь мешать мне и остальным...

Застава № 11

Ночь с четверга на пятницу.

После долгой и нудной уборки комнаты Рома и Дина быстро уснули. Однако и во время сна Рома толком не отдохнул. Всю ночь ему снилось что-то невразумительное.

Он стоял в своей комнате, в комнате своего родного дома. Только она была больше раз в пять, но все вещи стояли на своих местах. Кровать возле двери, стол у окна. Рома подошёл к столу, на котором аккуратной стопочкой на тарелке лежали мамины блины. Рядом была записка: «Мы поехали за подарком Дине, прости, что не дождались. Целую, Мама». Скупая слеза навернулась в правом глазу и, перевалившись через край, медленно потекла по щеке. Это был последний день, когда он видел своих родителей, утром, когда ушёл по делам; по возвращению их не оказалось дома, а уже к вечеру все вокруг начали умирать. Дина в тот день была у подруги. Она вернулась поздно, вся в слезах, и рассказала брату, что подруга и её родители мертвы. Тогда он принялся звонить их родителям, но они уже не брали трубку. Это был самый страшный кошмар, который периодически снился Роме. Тот самый день. Все умирают, а он просто сидит в своей комнате и ничего не может сделать.

– Не грусти, – неожиданно сказал кто-то за его спиной, – это не твоя вина.

Что-то новенькое: раньше никого, кроме него, в комнате не было. Рома захотел повернуться, но не смог, его тело словно замуровали в бетон. Он не мог пошевелить ни единым мускулом. Страх начал медленно просыпаться в нём.

– Не бойся, я не враг тебе, – словно чувствуя беспокойство Ромы, сказал незванный гость.

– Раз ты не враг, дай посмотреть на тебя, – сказал Рома на удивление спокойным тоном.

А потом до него дошло, эти слова звучали у него в голове, произнося их, он не открывал рта, так как просто не мог этого сделать.

– Хорошо, – ответил незнакомец и развернул Рому, словно статуэтку.

Перед ним стоял мутант в военной форме. Однако его глаза выражали осмысленность мысли. В них не было того бешенства и той злости, что была у прочих заражённых. Казалось, перед ним стоял человек в костюме, не более того.

– Что тебе нужно? – подумал Рома.

– Я пришёл, чтобы предупредить тебя, – не выражая никаких эмоций, мысленно ответил монстр, – тебе грозит опасность.

– Какая ещё опасность? – Рома уже начинал нервничать.

– Они видели, что ты сделал. Они плохие люди. Они придут за тобой, очень скоро.

– Но зачем, что им надо от меня?

– Твой дар – это твоё проклятье. Из-за него ты будешь страдать. Так же, как страдал я. А быть может, ещё хуже.

– Что значит так же? Я стану таким, как ты?

– Нет. Я монстр снаружи, но человек внутри. А из тебя хотят сделать монстра с человеческим лицом. – Глаза мутанта слегка приоткрылись, словно если бы он удивился. Рома не понял, что он хотел этим показать, но ему стало не по себе.

– Зачем ты мне это говоришь? Разве тебе не должно быть всё равно? – ответил Ресаев на реплику монстра.

– Ты не понял. Они хотят поймать меня и убить. За то, что я не такой, другой.

– Ты монстр, как ещё нужно поступить. Монстры опасны, они убивают людей.

– Я не монстр! – громогласно заключил он. – Я просто хотел выжить, и я выжил. Чтобы показать, что им не удастся меня сломить, – мутант поднял правую руку вверх. – Пора просыпаться.

– Стой! Как тебя зовут?

– Артём, – ответил он и щёлкнул пальцами.

Рома словно ошпаренный вскочил с кровати. Через секунду он понял, что по базе из репродукторов грохочет сирена. Слава богу, утро...

Тюрьма

Четверг, 3:20 дня.

Единственным светом в кабинете было солнце, которое еле пробивалось сквозь жалюзи. Андрей сидел в своём кресле и задумчиво смотрел на Романа. Его слова озадачили Тереньтева, и он не знал, что на них ответить. Поэтому он просто сидел и думал.

– То есть ты считаешь, что я не в состоянии трезво оценить ситуацию? – наконец-то произнёс Андрей.

– Нет. Я считаю, что ты вообще не можешь быть объективен в данном вопросе, – ответил Роман. – Тебе лучше не браться за это дело. Предоставь его нам.

– Я не смогу стоять в стороне, – возразил Андрей, – не волнуйся, я справлюсь.

– Ну, смотри сам. Только потом не обижайся, если что, – предупредил Роман и, допив виски, встал. – Андрей. Ты, правда, подумай, и лучше будет, если ты не будешь за это браться, – уже в дверях добавил Роман и, посмотрев на Колонова, пошёл в оружейную.

* * *

Остальная команда уже почти собралась, когда Роман добрался до оружейки.

– О чём говорили? – улыбаясь, спросил Сергей.

– О будущем, – криво улыбнулся Роман. – Скажи, чтобы... – фразу ему не дала закончить сирена, завопившая на всю базу.

– Какого хера? – озадачил всех Антон, и, переглянувшись, они побежали на улицу. А там творился какой-то непонятный хаос. Бойцы бегали туда-сюда, пытались пристроиться на стене.

– Что случилось? – Андрей вышел из здания и тоже смотрел на эту паническую обстановку.

– Мутанты за стеной! – ответил на его вопрос пробегающий мимо солдат.

Услышав это, Андрей и остальные сорвались с места и побежали к одной из вышек, через которую можно было попасть на стену. Поднявшись, они увидели то, о чём говорил солдат. Чуть больше, чем в полукилометре от базы, строем стояли мутанты. И их было приличное количество, но даже всем скопом они не смогли бы пробиться сквозь толщу монолитных стен. За всей этой армией смерти стоял Артём. Его безразличное лицо не выражало никаких эмоций, но если бы он мог, то улыбнулся.

– Почему он не нападает? – спросил Сергей, встав рядом с Андреем, который уже был на месте и в бинокль высматривал обстановку.

– Он прекрасно понимает, что стены ему не преодолеть, – задумался Колонов. – Нужно подготовиться, я не думаю, что он просто так припёрся в такую даль. Серёга, Антон, берите командование восточной частью стены.

– Так точно, – ответили они в один голос и побежали на ту сторону, что находилась справа от огромных, мощных, стальных автоматических ворот.

– Ещё, Антон! – крикнул вслед Андрей, – следи за минным заграждением, как пройдут, взрывай ров. – Антон кивнул в ответ и принялся догонять Дектерёва.

– Костя, иди в оружейку и дай указания вооружиться гранатами и ракетницами как можно больше. Боря, собери всех, кто не участвует в защите, и отправь во второй изолятор. Пускай сидят там, и ты с ними, если мы дадим тревогу, это будет означать эвакуацию.

– Хорошо, – ответил Борис и побежал искать гражданских жителей тюрьмы.

– Ну вот и всё, – повернувшись к Роману, сказал Андрей, – мы с тобой следим за этой частью стены.

– Видишь, к каким последствиям привела твоя мягкосердечность?

– Слушай, давай ты потом будешь меня пилить, для начала разберёмся с тем, что мы уже имеем. – Роман молча посмотрел на Андрея и, так ничего и не сказав, перевёл свой взгляд на армию мутантов.

Монстры выстраивались в ряды, словно солдаты. Их здесь было несколько сотен. К этой мощи подтягивались и обычные заражённые. Они вставали вперёд мутантов. Скорее всего, Артём собирался использовать их как пушечное мясо. С каждой минутой заражённых становилось всё больше и больше. На момент начала нападения численность армии Артёма составляла несколько тысяч заражённых и мутантов.

Тюрьма

Четверг, 9:25 вечера.

Солнце уже почти полностью закатилось за горизонт, оставляя на прощанье кроваво-красное зарево на западной стороне мира. Бойцы повключали на стене прожекторы и направили их на невероятно огромную армию мёртвых, что расположилась достаточно близко, чтобы их было видно. Психологически этот легион смерти действовал на людей именно так, как и хотел того Артём. Даже учитывая то, что каждый из них понимал, что стены крепости не по зубам никому из заражённых, выглядело всё это скопище рычащих, шипящих, исходящих слюной монстров достаточно жутковато. Момент был ко всему прочему ещё и весьма интригующим. Ведь такого ещё ни разу не видел ни один человек, странностей, конечно, хватало, однако они ограничивались рамками человеческого понимания. А то, что происходило сейчас, не шло в сравнение абсолютно ни с чем.

Колонов-старший не отрываясь следил за действиями Артёма, точнее, за тем, как перемещалась и увеличивалась его армия. Младший брат не торопился, даже с места не двигался. Он спокойно копил войска, находясь на безопасном расстоянии, и просто ждал удобного для него момента для начала атаки. Наконец-то такой момент настал. Как только зарево от заходящей за горизонт звезды погасло, в ту самую секунду, как тьма плотным покрывалом упала на поле, где находилась «крепость», Артём одной лишь мыслью привёл в движение часть заражённых из своего легиона смерти.

– Понеслась, – обречённо сказал Андрей сам себе, а для остальных добавил во всю мощь: – Всем приготовиться, огонь не открывать!

Первая партия заражённых, сорвавшись с места, побежала навстречу собственному забвению, ведь буквально за сотню метров от стены, почти сразу, как они оккупировали тюрьму, два года назад, Антон начал закладывать минное ограждение, которое, если не знать, могло стать последним, что увидит незваный гость. Естественно, он оставил и несколько безопасных троп, о которых Артём, само собой, не мог знать. С другой стороны, зачем ему вообще это знать, у него в подчинении, по сути, была бесконечно большая армия. Да он мог просто взять тюрьму в осаду и заморить всех голодом, если захотел бы. Но ему нужна была только месть, он жаждал убить брата своими руками, ну, или тем, во что они превратились. Двадцать семь месяцев он готовился к этому событию, и естественно, он просто уничтожит все преграды на пути к достижению своей цели, не жалея при этом ни сил, ни времени, ни бесконечных войск. Он прекрасно знал, что по периметру тюрьмы будет минное ограждение, это было весьма логично и, что самое страшное, предсказуемо. Именно поэтому он послал несколько первых сотен вперёд, чтобы те «разминировали» их.

Пока заражённые, отправленные на верную смерть, выполняли свою работу, Артём всё так же исполнял роль задумчивой статуи, как и в самом начале. Однако теперь его искажённое мутациями лицо показывало радость, может, не такую, к которой можно отнести современные понятия радости, но, тем не менее, всё его естество, весь его внешний вид показывали то, что он был невероятно рад происходящим перед ним событиям. Словно дирижёр, он невидимой ментальной баттугой направлял своих солдат в этот ужасный, но в то же время завораживающе прекрасный спектакль. Заражённые на всех парах врезались в минное ограждение, через одного наступая на мины, которые, конечно, были хорошо замаскированы, но мёртвым это было глубоко до лампочки. Они просто бежали вперёд, разлетаясь на куски. Взрывом их относило в разные стороны, и если тем, кто бежал рядом с неудачниками, везло при падении не задеть ничего взрывающегося, то, вскочив на ноги после этого, они чаще всего попадали сгнившим ботинком в следующую взрывоопасную штуку. Заражённые не отличались умом, более того, они и манерами не блистали. А ведь поначалу было выдвинуто решение бросить силы

на борьбу с вирусом. Постараться найти лекарство или изобрести его, но чем больше учёные уходили вглубь этой проблемы, тем меньше оставалось сомнений в том, что это невозможно.

Вероятно, где-то ещё ведётся разработка вакцины, но, увы, ресурсов на решение загадки этого вируса достаточно выделяться вряд ли может. Современное общество утонуло в бесчинствах и смертоубийствах. Но да ладно, возвращаясь к атаке на тюрьму, хочется опять отметить тот факт, что Артём не гнушался посылать своих «верных» солдат целыми сотнями на смерть. С другой стороны, учитывая, что они уже были мертвы, здесь этот фактор не являлся определяющим.

– Тоха! Как думаешь, они смогут пробить стену? – Стоя на другой части стены, Сергей и Антон в ожидании чего-то непонятного вели непринуждённую беседу. – Ну, я в смысле про мутантов.

– Вряд ли, это же монолит, – недолго думая, ответил Герцын, – только если они лестницу из себя построят! – с улыбкой предположил он.

– Смотри. – Антон обратил своё внимание в ту сторону, куда показывал Дектерёв. В этом месте заражённые уже прошли минное поле и вышли на финишную прямую к неприступной крепости. – Тупорылые твари, впрочем, как и сам Тёма, – добавил Сергей со злостью в голосе. – Лучше бы Андрюха и вправду завалил его, меньше забот было бы.

– Это да, – протяжно согласился с ним Антон. – А сейчас нужно будет самим это всё делать, ещё и плац потом убирать от трупов.

– Можно капитана заставить, загладить вину, так сказать, – практически переходя на смех, предложил Дектерёв.

– Ага, точно. Ой, ладно что, пора зажигать. – После этих слов он нажал на кнопку, находящуюся на дистанционном пульте управления, который Антон предусмотрительно прихватил с собой, и вокруг тюрьмы плотным кольцом из земли выросла огненная стена.

– Да, жарьтесь, твари! – крикнул Сергей, и вся половина стены, на которой стояли они с Антоном, поддержала его в едином дружном порыве разнообразных высказываний в сторону зараженных, чаще всего нелицеприятных.

* * *

Западная часть стены тоже ликовала. Всем нравилось, как бесчувственные полусгнившие твари предавались огню. Однако после того, как ров был подождён, наступление прекратилось.

– Почему он перестал наступать? – Роман негодовал в отличие от остальных.

– И то верно. У него столько восставших, что можно просто закидать ров их телами и после пройти по ним, – согласился Андрей. – Да и не думаю, что ему вдруг стало их жалко.

– Не к добру это. Смотри, Андрей, каждая смерть будет на твоей совести. А здесь вообще одни гражданские.

– Они давно уже перестали быть гражданскими. – Колонов пытался парировать нападки Романа. – В тот самый день, когда эта херня начала косить население.

– Тем не менее ты понял, что я имею в виду, из всех здесь только нас учили, готовили к чему-то подобному. А так, если посудить, мы не очень хорошо справились с тем, чтобы выжить тогда.

– Никто не ожидал, думаю, и ты тоже. Что мёртвые восстанут, и понесётся, – развёл руками Андрей.

– Ты прав, – резко согласился Тереньтев, – смотри, парочка всё-таки добежала.

Перевесившись через бортик стены, Андрей посмотрел вниз и увидел пять заражённых, упорно пытающихся пробить монолитный бетон стены.

– Черт с ними. Патроны только тратить. Важнее, что задумал Тёма и как он будет это задуманное реализовывать.

– Андрияха, а ты не думал, почему он так долго ждал?

– Мне, если честно, достаточно уже того, что он вообще объявился. – Андрей отвечал абсолютно спокойно, будто бы за стенами его укрепления не происходила адская невероятность.

– А что, если он готовился всё это время? Например, танк нашёл?

– Будь у него танк, он бы уже сделал свой ход. А так как ничего не произошло, значит, свой ход он сделает чуть позже, вот только какой он будет? – Колонов крайне внимательно всматривался в легион мёртвых, пытаясь сквозь пламя заградительной огненной стены рассмотреть, что там происходит.

* * *

Артём же время просто так не терял. Прекрасно зная про огненный ров, он был готов к нему; конечно, Колонов-младший прихватил с собой ещё несколько козырей. Пока что он силой своих ментальных способностей отдал указание нескольким мутантам взять заранее подготовленные бетонные блоки и тащить их к огню, который нехило мешал продвижению восставшей из мёртвых армии. Блоки были частью недостроенного здания, а точнее, заготовками для стены. Но в связи с тем, что произошло, строительство теперь уже вряд ли будет закончено, и Артём с чистой совестью позаимствовал бетонные блоки и несколько заражённых работяг, которые ещё были там. Блоки были настолько большими, что мутанты могли нести один только лишь по двое. Добравшись до границы огненной стены, ширина которой, кстати, была четыре метра, мутанты-марионетки бросали бетонные заготовки и заталкивали их в огонь, перекрывая и разрывая огненную стену.

– Вот хитрый говнюк.

– Ты будто восхищаешься им, – не мог не заметить Роман.

– А почему нет, он молодец, так или иначе. В конце концов никто не запрещает беспристрастно оценивать своего врага.

– Врага нужно убивать, а не радоваться тому, что он был готов к такому повороту событий! – Роман чуть ли не кричал уже.

– Послушай, я понимаю всё, но он мой бр... – Андрей не успел договорить, потому что в этот момент он наконец-то увидел, с чем пришел Артём к ним в гости.

Когда мутанты закрыли огонь бетонными плитами, образовалась брешь, в которую тут же были направлены прожектора. Заражённые и мутанты, стоявшие до этого плотной стеной, разошлись, а за ними, опустившись на одно колено, стоял Артём и наводился через прицел ПТРК (противотанковый ракетный комплекс). У всех, кто успел увидеть и понять, что это, время замерло. Нет, их жизни не пронеслись у них перед глазами, и паники особой не было; в момент понимания, что в твоё укрепление целятся из ПТРК, к тебе приходит смирение, ведь, вероятно, это последнее, что вообще в жизни увидишь, да ещё и ко всему прочему помешать ему действию не в состоянии уже никто. Слишком поздно.

Несколько тысяч заражённых и мутантов были готовы в любую секунду пуститься со всех ног в сторону тюрьмы, чтобы уничтожить всех и каждого, кто встанет у них на пути. Легион мёртвых уже нельзя будет остановить, если ворота падут, это будет означать конец всему, конец тихой практически мирной жизни, даже с учётом всех произошедших событий.

Артём быстро закончил с наведением, опытному доселе солдату потребовалось всего лишь несколько секунд, чтобы это сделать. На долину упала тишина, даже заражённые, казалось, замерли в это мгновение, в момент запуска. И в этой тишине было отчётливо слышно, как ракета, которая покоилась в предпусковой камере, похожей на тубус для чертежей, разве что немного больше в диаметре, пришла в движение. Выбравшись из тесной камеры, она, словно

молодой птенец, расправила крылья и хвостовые рули, после чего, кружась вокруг своей оси, стрелой устремилась в сторону центральных ворот.

Андрей, впрочем, как и все остальные, словно замороженный, смотрел на то, как эта стальная роковая птица покинула своё гнездо. Последнее и единственное, что он успел сказать, прежде чем тьма получила возможность ворваться в стены его убежища, был неистовый крик, всего три слова, но именно они вернули бойцов в реальность и заставили действовать.

– Бегите со стен!!! – Крик проник в голову каждому из защитников тюрьмы, и когда они сделали первый шаг в сторону ближайших вышек, чтобы спуститься со своих позиций на землю, ракета встретилась со стальными воротами.

Взрыв оглушающим хлопком громыхнул над долиной, стены тряхнуло лёгкой дрожью, однако достаточной, чтобы некоторые из бойцов потеряли равновесие и словно подкошенные попадали на холодный бетон стены. Под натиском ударной волны правая воротина с размахом открылась вовнутрь, при этом чуть не вырвав петли вместе с механизмом автоматического закрытия ворот. Ещё слыша в ушах звон, бойцы спускались через вышки во внешний двор тюрьмы, даже оглушённые и деморализованные, они прекрасно понимали, что в любую секунду через раскученные ворота хлынет волна из заражённых и мутантов, которых будет нечем остановить.

Чуть меньше сотни человек со всех ног бежали в сторону единственного входа в огромный тюремный комплекс, состоящий из четырёх двухэтажных отдельных изоляторов, каждый из которых вмещал в себя по пятьдесят семь заключенных. Теперь, правда, там с радостью обитали выжившие этого нового мира. Хотя, скорее всего, они уже не смогут жить в этом доселе защищённом месте после всех этих событий, если вообще выживут. Помимо изоляторов в тюремном комплексе также находились и другие корпуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.